

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИН АЙНИ**

УДК: 42:491.550

на правах рукописи

Гулямов Хайдар Каландарович

**ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ МЕТАФОРЫ В
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО И
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД**

**10.02.20 – Сравнительно–историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2020

**Работа выполнена на кафедре языков Института технологий
и инновационного менеджмента в городе Куляб**

Научный руководитель: **Шанбезода Хусрав Джамшедович**
доктор филологических наук, профессор
кафедры теоретического и прикладного
языкознания, проректор по науке и инновациям
Межгосударственного образовательного
учреждения РТСУ

Научный консультант: **Салохиддинов Восиф Юсуфалиев**
кандидат филологических наук, доцент,
начальник отдела науки и инноваций Академии
государственного управления при Президенте
Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка Таджикского
национального университета

Давлатова Манижа Курбановна

кандидат филологических наук, доцент кафедры
филологии английского языка Таджикского
государственного института языков имени
Сотима Улугзаде.

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени Абуабдулло
Рудаки при Национальной Академии наук
Республики Таджикистан.

Защита состоится «7» января 2021 года в 13⁰⁰ часов на заседании
Диссертационного совета 6D.KOA-028 при Таджикском
государственном педагогическом университете имени Садриддина
Айни по адресу (734003, г. Душанбе, проспект Рудаки 121), главный
корпус, 2-ой этаж, зал Учёного совета университета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГПУ
им. С.Айни и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Мирзоалиева А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Метафора в течение длительного времени привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов и занимает особое место в теории семантических, стилистических, психолингвистических, синтаксических и прагматических исследований. Количество работ, которые посвящены решению проблем функционирования метафоры, вопросам метафоризации, неуклонно продолжает расти.

Однако, несмотря на существующие исследования метафоры, и процесса метафоризации, перед учеными выдвигаются все новые вопросы и проблемы, которые касаются метафорического переноса. Поэтому существует необходимость поиска путей объяснения природы метафоры, ее функционального многообразия, механизмов метафоризации и прочих аспектов этого феномена.

Широкое использование метафоры в различных жанрах как художественной, повседневной, так и научной речи привело к тому, что многих исследователей привлекало не столько эстетическая ценность метафоры, сколько ее «утилитарные преимущества», которые представлялись ею.

Практически без внимания оставалась отличительная особенность метафоры – как одного из приема номинации, и собственно метафоры, которая сдваивала представление и различных классах объектов. Поэтому в данном исследовании рассмотрено положение метафоры в практической (художественной речи), ее место среди семиотических концептов.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, утверждением отношения к метафоре как к одному из основополагающих свойств языка, выполняющему когнитивную функцию. Во-вторых, в необходимости семантических исследований для выявления общих закономерностей и национально-культурных особенностей концептуализации действительности представителями лингвокультурных общностей. Актуальность диссертационной работы также заключается в необходимости расширения и дополнения представлений о функциональной специфике метафоры, а также ее смыслообразующая роль в художественных текстах в семантической системе языков различной типологии. Данная позиция является современным междисциплинарным подходом анализа не только речевого мышления, но также подтверждение теоретических выводов таких лингвистических направлений как когнитивная лингвистика, лингвистика текста, функциональная семантика.

Степень разработанности темы. Вопрос о способах выражения метафоры в художественных текстах на материале таджикского и английского языков был поставлен еще в начале XX-го столетия. В исследовании способов выражения метафоры в художественных текстах на материале таджикского и английского языков наблюдается значительный роль таких лингвистов, как В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Х. Штейнталь, Э. Сепир, С. Вежбицкая, А. Воркачев, С.Д. Кацнельсон, С. Корнилов, Е.С. Яковлев, Ю.Д. Апресян, В.В. Колесов и др.

Многие известные отечественные лингвисты прошлых времён, например, Шамс Кайс Рози, Мухаммад Толиб Омули, Ходжа Хасан Нисори и другие в своих трудах излагают свою позицию и дискутируют о понятии метафоры. Эти лингвисты высказывают интересные точки зрения о метафорических выражениях как о терминах области литературоведения и семантологии. Итоги самых важных сторон их умозаключений приводятся в научных трудах Мухаммад Гиёсуддина Ромпури.

В отечественной лингвистике всё чаще проводятся исследования семантической системы таджикского языка, его структурных особенностей. В частности, в докторской диссертации Ж.Гульназаровой можно встретить интересные умозаключения о специфике метафоры.

Другой таджикский лингвист М.Саломов в своих научных трудах также не обходит вниманием вопросы метафоризации значения слов. В отношении формирования метафор и их роли в художественных произведениях таджикский лингвист Б. Камолиддинов выражает следующую точку зрения: «Метафорические выражения в таджикском языке появляются на основе внешнего и внутреннего сходства в живом отображении безжизненных предметов с помощью таких художественных приёмов, как ташбеҳ (аллегория), истиора (иносказание) и ташхис (олицетворение)» [Камолиддинов, 1967, 37].

Тем не менее, до сих пор отсутствует монографическое исследование, анализирующее и содержащее выражения метафоры в художественных текстах на материале таджикского и английского языков в сопоставительном плане, что еще раз подтверждает необходимость проведения подобной работы.

Объектом исследования является функционирование метафоры в различных ее проявлениях.

Предметом исследования является выражения метафоры в художественных текстах на материале таджикского и английского языков.

Цель диссертационной работы – рассмотреть специфику репрезентации метафоры в художественном тексте английского и

таджикского языков и определить ее роль в смысловом развертывании текста.

В ходе исследования поставлены следующие конкретные **задачи**:

- анализ функционально-семантической специфики развернутой метафоры, устанавливающей ее роль в семантическом функционировании дискурса.
- исследование прагматической специфики развернутой метафоры, являющейся механизмом передачи имплицитной и эксплицитной информации текста.
- установление универсальных и специфических особенностей развернутой метафоры в различных коммуникативных культурах.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые проводится комплексное рассмотрение развернутой метафоры в системе разноструктурных языков с учетом следующих подходов: когнитивного, функционально-прагматического и семантического; анализируется полевая структура развернутой метафоры в художественном дискурсе; устанавливается функция развернутой метафоры в создании текстовой импликации.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности его использования в дальнейшей разработке проблемы соотношения универсального и специфического в национальных языковых картинах мира при изучении когнитивной функции метафоры как инструмента познания. Диссертационная работа также способствует расширению и уточнению понятия метафоры как одного из способа текстообразования и механизма речевого влияния, также способствует более глубокому пониманию динамических процессов текстопорождения.

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словарей метафор английского и таджикского языков, при разработке и чтений спецкурсов и семинаров по лингвострановедению, теории перевода, стилистике, а также в практике обучения студентов анализу художественного текста.

Методология и методы исследования. В основу исследования положен метод сопоставительного структурно-семантического анализа с использованием элементов синхронно-диахронического и этимологического методов, а также при разработке проблемы в качестве основных методов применялись методы лексикографических определений, статистического и контекстуального анализа.

В диссертации также нашли определённое место традиционные методы: трансформационный, формальный, описательный,

комплексный этимологический, методика количественной обработки и компонентного анализа исследуемого материала.

Теоретико-методологическую основу настоящей работы составляют работы лингвистов по лексикологии В. фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Х. Штейнталь, Э. Сепира, С. Вежбицкой, А. Воркачева, С.Д. Кацнельсона, С. Корнилова, Е.С. Яковлевой, Ю.Д. Апресяна, В.В. Колесова, Д. Искандаровой, Х. Шанбезода, Р. Салимова, П. Джамшедова, Д. Ходжаева, Н. Шаропова и др.

Материалом для исследования послужили материалы современных словарей таджикского и английского языков, а также примеры употребления единиц, извлеченные методом сплошной выборки из произведений современных авторов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В системе разноструктурных языков развернутая метафора имеет полевую структуру. В данном диссертационном исследовании метафорическое поле рассматривается как двухкомпонентная логико-семантическая структура тождества, которая отражает внутреннюю структуру развернутой метафоры.

2. К ядру поля примыкают частные метафорические выражения. Компоненты двоякого толкования образуют периферию метафорического поля.

3. Ядерные и периферийные компоненты метафорического поля обладают различной функционально-семантической спецификой, которая определяет их функцию в семантическом развернутом тексте.

4. Свойства, признаки обозначающего номинируют метафорические выражения, которые приписываются обозначаемому по сходству. Компоненты двоякого толкования характеризуют общие и специфические свойства как обозначаемого, так и обозначающего, раскрывая механизм метафоры.

5. Концептуальное содержание метафоры представляет собой многоуровневую систему признаков, выражающих как общие, так и специфические принципы ее восприятия и интерпретации в разносистемных языках.

Личный вклад. Данная научная работа является результатом самостоятельного исследования. Диссертантом проанализированы работы зарубежных и отечественных ученых по проблемам выражения метафоры в художественных текстах на материале таджикского и английского языков в сопоставительном плане, собран, обработан и введен в научный оборот большой практический материал по произведениям таджикских и английских авторов, подкрепляющий теоретические основы исследования.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры языков Института технологий и инновационного менеджмента в городе Куляба (протокол №2 от 23.09.2019); кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ им. С. Айни (протокол №5 от 25.01.2020) года, а также на секции языкознания при ТГПУ им. С. Айни (протокол №2 от 09.04.2020).

Основные положения диссертации были отражены в пяти публикациях, а также в выступлениях с докладами на научных конференциях в Таджикском национальном университете (2017-2020 гг.) и на заседаниях кафедры английской филологии Российско-Таджикского (Славянского) университета (2017 – 2020 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, обозначены объект и предмет исследования, определены цели и задачи, степень новизны, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, характеризуются источники и основные методы исследования.

Первая глава диссертации – **«Теоретические основы исследования метафоры в текстах»**, состоящая из трех разделов, посвящена толкованию понятия «метафора» в лингвистической литературе, рассмотрены общие проблемы теории метафоры, структура метафоры, универсальные и специфические метафоры в разносистемных языках и метафора в свете когнитивного подхода.

1.1. В первом разделе - *«Общие проблемы теории метафоры»*, обсуждается появление понятия «метафора» в лингвистике. Автор диссертации исходит из того, что в последние десятилетия проблема метафоры стала волновать специалистов по семантике, логической семантике и науковедению.

Метафора в данной диссертации рассмотрена, главным образом, в двух ипостасях: 1) в функционально-языковом, т.е. в формировании художественного текста на материале английского и таджикского языков и 2) в ее когнитивной дееспособности.

Все исследования, посвященные метафоре, в языке можно разделить на две категории: работы, где анализируется механизм метафоризации. Задача данных исследований – обеспечить «номинативный инвентарь» новыми единицами. Вторая группа исследований рассматривает метафору в различных видах дискурса.

В настоящее время нет единого мнения относительно природы метафоры. В современной лингвистике существуют разные точки

зрения относительно природы метафоры, обусловленной сложностью данной категории. В своем исследовании все теории метафоры мы разделили на следующие направления: *семантическое*, *когнитивное* и *прагматическое*, исходя из того, какая сторона метафоры в них рассматривается.

Данные подходы, будучи существенно отличными в исследованиях лингвистической природы метафоры, не исключают друг друга, а дополняют.

1.2. Во втором разделе «*Структура метафоры: универсальное и специфическое*» рассматриваются структуры метафоры, который в свою очередь разделяется на универсальные и специфические. В компаративистике метафора и сравнение рассматриваются как конструкции, состоящие из двух объектов, уподобленных один другому, на основе общего признака, так называемой *связки*. Следовательно, в механизм словесной метафоры вводится третий компонент – общий признак.

Важно заметить, что сравнение и метафора представляют собой совершенно разные способы «подобия». В литературе немало высказываний, где метафора рассматривается как скрытое сравнение. В работе Х. Д. Леэметс на большом фактическом материале (полученном из машинного фонда эстонского языка «безбумажным способом») рассматриваются в сопоставительном плане разные виды «подобия», которые меняются от языка к языку, и также автор показывает, как специфика культур и своеобразное видение мира способствует языковой дополнительности, которая непосредственно связана с языковой картиной мира [Телия, 2006, 67]. Думается, что исследование процессов метафоризации прольет свет на соотношение структурного, типа языка и продуктивных для него путей метафорических номинаций.

Модели-метафоры рассматриваются как структуры, состоящие из трех компонентов (трехчленная структура) [Ортони, 2007, 197], *A - B - C*, где *A* - слово, которое задается при входе, *C* - слово при выходе, а *B* — промежуточное понятие, имеющий общий компонент для *A* и *B*. Мы придерживаемся точки зрения В.Н. Телия, критикующей авторов «общей риторики» [Телия, 2007, 89] в слишком конкретном понимании промежуточного понятия (*II*), например, в таджикском языке *оҳу – sigh (вздох)* (*I*) – *чаим, дидаи зебо – eyes, beautiful eyes (глаза, красивые глаза)* (*II*) – *духтар – girl (девушка)* (*II*).

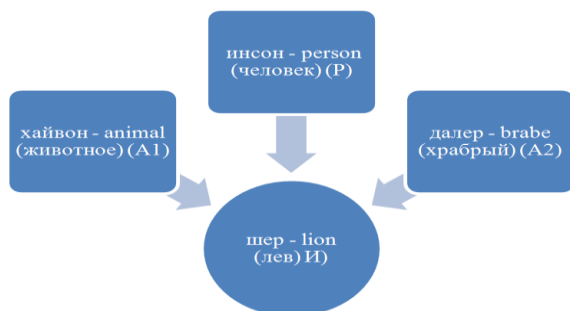
В.Н. Телия отмечает, что процесс метафоризации не требует поиска общей схемы, которая свойственна словарным дефинициям двух лексических единиц. Здесь, скорее всего, имеются ввиду общие ассоциации, которые порой трудно определить, так как метафора представляет собой расплывчатое понятие [Телия, 2010, 56].

Исходя из этого Дж. Серль справедливо отмечал, что не существуют определенные правила, позволяющие автоматически перейти от прямого значения к метафорическому. Согласно автору, многие метафоры, которые основываются на синестезии (*турушрӯӣ – sour mood (кислое настроение), хоҳиши гарм – strong wish (сильное желание); sipboard love – шиқи мақсаднок (корыстная любовь и т. п.)*), не являются метафорическим переносом, но несмотря на это, мы понимаем смысл данных выражений [Пиаже, 1995, 181— 182].

Недостаток общей схемы метафоры заключается в том, что она не принимает во внимание те отношения, которые важны для исследования метафоры. Известный румынский ученый Т. Виану рассматривает метафору как «представление», которое чередуется в сознании человека: а) семантика слова, обозначающая действительность и реальность, которая метафорична; б) расхождение между данными реалиями [Виану 1957, 19]. Чтобы существовала метафора, продолжает автор, необходимо отдельное исследование, как объектов действительности, так и семантики слова. Полная модель метафоры выглядит следующим образом.

Более подробно данное положение отображено в следующей схеме на материале таджикского языка:

Из данной схемы следует, что A1 и A2 представляют собой предметы, соотносящиеся с прямыми значениями И и Р. Их объединяет промежуточное понятие (А), обуславливающее метафорический перенос И на А2. Это приводит к двойной асимметрии: полисемия И, обозначающее А1 и А2 и синонимия И и Р, обозначающее А2. Метафорический перенос поддерживается благодаря такой двойной асимметрии; именно она формирует метафоричность: лексическая единица «*шер – lion (лев)*» приобретает значение «*далерӣ – bravery (храбрый)*», вместо «*хайвон – animal*

(животное)», а в свою очередь понятие «человек» получает значение «шер – lion (лев)», связанное с исходным значением «хайвон – animal (животное)», ассоциирующееся с «далери– bravery (храбростью)».

Приведем пример:

Синон боз нас кард Сӯҳроби **шер**,

Буни найза зад бар миёнаи **далер** (Словарь таджикского языка, 2, 580).

Как обозначение И, так и Р соотносятся со своими исходными значениями. В лингвистике данную метафору рассматривают как двустороннюю.

Важно заметить, что один из элементов в данной структуре может не присутствовать, в подобных случаях образуются новые структурно-семантические виды метафоры:

Первый тип метафоры – семасиологически–односторонняя. В таких случаях предмет А2 лишен собственного обозначения в языке: қулф – lock (замок) (И) > қулфи марҷон – (Р) даҳон – mouth (рот) (А1) > (А) > (А2) – қисми бадан – part of the body (часть тела). Метафорический перенос И выступает единственным для понятия А2. Именно многозначность способствует метафоризации И, но он не поддерживается противопоставлениями исходных и метафорических обозначений для А2, так как И – единственный способ обозначения.

Второй тип метафоры – ономасиологически–односторонняя. В таких случаях часто забытым оказывается исходное значение И: дӯлоб – water wheel (водяное колесо) (И) > tangled (запутанный) (А1) (А) (А2) > дӯлоб кардан – create a mess (создавать беспорядок).

Как видим, лексема, которая подверглась метафоризации, не связана с тем или иным конкретным значением. От его этимологии А1 осталась всего лишь экспрессивная окраска. Следует заметить, что отношение многозначности не сохранилось, лишь синонимия двух обозначений А2 осталась, семантические расхождения между которыми и сохраняют экспрессивность слова дӯлоб – tangled (запутанный).

Свидетельством того, что исходное значение лексемы оказалось стертым свидетельствуют расхождения словарных дефиниций. Так в частности, Толковый Словарь таджикского языка [1969. т. 1, с. 409] отмечает у слова дӯлоб – water wheel (водяное колесо) два значения: 1. Чархаи обкашӣ аз чоҳ ва чӯй, чиғир – water wheel (водяное колесо):

«Дили Хоҳонӣ дӯлоби равонро монд,

Ҳар-ч аз ин сӯ биситонад, ба дигар ӯ бидиҳад» (ФЗТ, 1, 409);

«Шаҳре хуш, ободон бар лаби оби ослӣ, ... ки бар ин об дӯлобҳои бисёр сохтаанд» (ФЗТ, 1, 409);

1. Савдогарӣ бо пули қарз – credit trading (торговля в кредит):

«*Машав гофил, ки ин гарданда дӯлоб
Надорад кор чуз найрангсозӣ*» (ФЗТ, 1, 409).

Это позволяет полагать, что авторы словаря производят каким-то образом второе значение из первого. Таджикско-русский словарь [2006, 1-2 т] определяет слово *дӯлоб* следующим образом: 1. Чархи об - water wheel – (водяное колесо); чархаи обкаш - water wheel (водочерпальное колесо); 2. Ғавғо, серодам, банд - noisy, crowded, busy (шумный, многолюдный, оживленный); 3. Дулоб, бетартибӣ, бенизомӣ – confusing, messy (запутанный, беспорядочный). Таким образом, значение «*дӯлоб – confusing (запутанный)*» уже не интерпретируется как метафора значения «*савдогарӣ бо пули қарз – credit trading (торговать в кредит)*».

Общеизвестно, что структурно-смысловая классификация метафор не является основной классификации языков; все без исключения данные виды метафор репрезентированы в любом языке, несмотря на различные соотношения. Такое соотношение полезно при сравнительном исследовании определенных фактов различных языков: одна и та же номинативная единица в одном языке может демонстрировать одностороннюю метафору, в другом – этимологическую.

Метафора предполагает следующие подходы к использованию лексических единиц: прямой и переносный. Смысловые разновидности метафоры, как правило, основываются исходным смыслом и новым значением лексических единиц. Исследование типов метафорических переносов можно анализировать на материале метафор различных смысловых видов, равно как на активных, так и на этимологических метафорах.

В метафорической модели особенно наглядно выражается соотношение общего и специфического в языке. При анализе типов метафоры необходимо отличать переносы единых смысловых категорий и переносы отдельных лексических единиц. В диахронии слова находят свое отражение лексические переносы, они также отражаются в идиоматических сочетаниях и в полисемии слов.

Во многих исследованиях по лингвистике, а также в таких областях науки как психология, антропология многократно делался акцент на общие категории, порождающие метафоры.

Как справедливо замечает В.Н. Телия: «Было бы чрезвычайно ценно для лингвистики, психологии, теории познания выявить закономерности переноса понятий из одной сферы в другую, отражающуюся в изменениях значений слов» [Телия, 2006, 56]. Например, названия животных при перенесении на людей обычно обозначают их внешний вид или черту характера.

1.3. В третьем разделе - «*Метафора в свете когнитивного подхода*», содержится информация о выражении метафоры в свете когнитивного подхода. Вопрос о том, каков механизм понимания метафор, является наиболее фундаментальным и вместе с тем мало разработанным в современных исследованиях, посвященных метафоре.

Следует также иметь в виду, что тезис об определяющей роли буквального значения важен не только для адекватного представления механизмов понимания метафоры. Решение многих проблем зависит от того, что считать «исходной клеточкой» языковой коммуникации — выражения со строго фиксированным и определенным значением или выражения, подобные метафорам.

Дж. Серль формулирует семь принципов перехода от буквального к метафорическому значению. При этом конечная цель его исследования состоит не в выделении сущностного интенционального компонента метафоры, а в снятии семантической неоднозначности аналогии, лежащей в основании метафоры. Однако вряд ли можно отождествлять проблемы понимания метафоры и снятие семантической неопределенности аналогии, лежащей в основе этой метафоры.

Согласно точке зрения Х. Ортеги-и-Гассета, метафора «удлиняет руку интеллекта» [Ортега-и-Гассет, 1990, 72], то есть она представляет собой орудие научного поиска. Метафора обеспечивает сохранение ассоциативного комплекса, связанного с понятием, даже при переинтерпретации последнего, выводя на первый план те элементы смысла, которые ранее не принимались во внимание, и делая неясными другие, потерявшие свою актуальность. Поэтому она и оказывается тем средством, которое позволяет связывать между собой различные семантические ряды, а значит и различные способы описания и осмысления явлений объективного мира [Золотова, 2010, 81].

Своеобразный характер метафоры, фиксирующий условности соединения объектов, принадлежащих к различным языковым рядам, отражается в ее структуре, в которой наблюдается вхождение некоторого языка в состав метаязыка в качестве особой подсистемы, сохраняющей относительную целостность и в то же время определяемой законами функционирования в целом. То есть можно сказать, что здесь мы имеем дело не с обычным отношением между объектным и метаязыком, но с особым случаем взаимодействия системы и элемента [Гусев, 1984, 51].

Так, в таджикском языке метафора типа *абри баҳман – winter cloud* (*зимнее облако*) существенно отличается от *абри бало – unhappiness*

war (несчастье, война) по функциональной нагрузке — концептуальной в первом случае и эмотивной — во втором:

«*Сазад ар чу абри баҳман, ки дар ин чаман бигирӣ ям,
Тарабошени булбул бинигар, ки зогдорад*» (Ҳофиз, 134).

«*Зи абри бало тирборон шуда,
Нами хун чун сели баҳорон шуда*» (ФЗТ, 1, 29).

Или в английском языке: *clouds of smoke* – дуди абрҳо (клубы дыма (облако дыма) от *a cloud in one's sky* – абре, ки хуибахтии касеро торик мекунад (облачко, омрачающее чье-либо счастье):

«*There was only one cloud in Robbie's sky and that was his personal trouble with the business in Arabia*» (U. Sinclair, *Between Two Worlds*’, 56) – Ягона абре, ки ба хуибахтии Робби соя андохт, мушкилиҳои тичорӣ дар Арабистон буд (Единственным облачком, омрачавшим счастье Робби, были деловые неприятности в Аравии).

На связь метафоры и мышления указывал также и Э. Маккормак в своей работе «Когнитивная теория метафоры». Он описывает метафору следующим образом: 1. метафора – это когнитивный процесс, который порождает новые идеи (понятия), и 2) метафора – это культурный процесс, с помощью которого меняется сам язык [Маккормак, 1990, 363].

Согласно Э. Маккормаку метафора «живет» в верхнем ярусе языка, который создается контекстом. Продолжая линию М. Блэка, он считает, что в основе метафоры лежит не только семантический процесс переосмысления, но и когнитивный, который углубляет наши представления о мире [Маккормак, 1990, 360].

Следовательно, Э. Маккормак выделяет три уровня рассмотрения метафоры и устанавливает иерархию данных уровней.

В современной литературе все чаще встречаются утверждения, что метафора формируется и используется в контексте «как если бы» [Жоль 1996, 89]. Модус «как если бы», посредством которого вводится любой «возможный мир», снимает многие явные и неявные ограничения, налагаемые онтологией и системой знаний о мире, расширяет возможности перехода от одной системы знаний к другой и т. п.

Интересны замечания С. Гусева относительно использования метафоры в контексте: «нарушая границы несовместимого, метафора потому и синтезирует новые концепты, что базируется на принципе фиктивности. Затем модус фиктивности либо выходит из игры, если метафора верифицируется (что характерно для научной метафоры), либо же остается в строю или редуцируется, если метафора удерживает психологическое напряжение» [Гусев, 1995, 23], о котором говорилось выше.

Согласно точке зрения Е. Некрасовой, метафора разгадывается и понимается именно потому, что ее контекст открывает внесенный в него принцип фиктивности. Часто для этой цели, продолжает автор, используются кавычки. В качестве примера Е. Некрасова берет метафору, основанную на аналогии «распространение знаний все равно что распространение волны»: Знание подобно волне, которая распространяясь в определенной среде, подхватывает все новый и новый материал, оставаясь при этом одной и той же волной. С этой тонки зрения, тиражируя рукопись, мы увеличиваем площадь того «бассейна», на поверхности которого может жить наша волна. Но «волна знания» не может распространяться иначе, чем как знание, понимаемое средой...» [Некрасова, 1985, 45].

Следовательно, используя предложенную аналогию, можно сказать, что ход этой «волны», ее модуляция задаются именно пониманием.

Для нас важно отметить, что принцип фиктивности вводит в процесс метафоризации ее субъекта, который и определяет не только возможность подобия, обрабатываемого когнитивно за счет аналогии, но и антропометричность — способность помыслить одну сущность, как если бы она была подобна другой, а это значит соизмерить их в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений, а вместе с тем — и с системой национально-культурных ценностей и стереотипов.

Антропометричность, как отмечает С. Гусев, — это одно из проявлений антропоцентричности человеческого сознания (и знания) и основание антропоморфности. Антропометричность — это осознание человеком себя как «меры всех вещей» [Гусев, 1995, 67]. В своей работе диссертант рассматривает антропометричность в рамках антропоцентричности, а антропоморфность считает одним из следствий антропоцентричности.

В конце данного раздела диссертантом приводятся наглядные примеры из сопоставляемых языков и в завершении главы им формулируются конкретные выводы.

Вторая глава диссертации – **«Текстообразующая функция метафоры в художественной картине мира»** – состоит из шести разделов и содержит информацию об особенностях и функциях метафоры в художественной картине мира.

Первый раздел данной главы - *«Структурно-семантические особенности метафоры в тексте»*, посвящен структурно-семантическим особенностям метафоры в тексте.

Функция метафоры, как средства текстообразования, определяется ее участием в смысловой организации текста. В исследовании метафора рассматривается в двух направлениях: в динамике и

статике. В рамках первого направления исследуется динамика метафорического смыслопроизводства, которая определяется функционально-семантическими особенностями элементов метафоры в тексте и ее прагмасемантическими характеристиками.

Следует заметить, что метафора органически связана с поэтическим текстом. Это внешнее наблюдение, несомненно, является ценным, но его следует проверять, как и любые наблюдения, связанные с символами. Прежде всего, символ редко соответствует лишь одному факту мысли; и факт мысли редко передается только одним символом. Во-вторых, так можно получить лишь схематичную и упрощенную картину нашей внутренней жизни, но если эта картина правдива, она позволяет угадать основные черты ума и характера, обусловленные наследственностью, средой и другими факторами. Усилия, требующие для интерпретации символов, приводят к тому, что эти характеристики предстают под интеллектуальным углом зрения, а наша суть интеллектуальным не ограничивается. Как отмечает Ш. Балли, но даже в таком виде они могут многое поведать нам о нас самих. Ведь мы постоянно поглощены безостановочным течением нашей жизни – внешней и психической, а потому глубинные, основные черты, составляющие наше существо не ускользают от нас.

В лингвистической литературе выделяют два вида метафоры: **сухие метафоры** – это метафоры, в которых художественный образ отсутствует, они просто называют предмет: например, в английском языке: *eye level* – *самти чаим* (уровень глаз;); *candy eye* – *чизе зебо, чаимрас* (нечто симпатичное, привлекательное глазу):

«*Position the camera slightly above eye level of the subject*» (Story, Derrick, Digital Photography Hacks, 34) – *Камера бояд дар боло аз чаими ашё бошад.* (Камера должна находиться на уровне чуть выше глаз объекта);

«*She'd leaned forward so that her chin was resting on her hands and her eyes were level with his*» (Brooks, Terry, Running with the demon, 78) – *Вай ба пеша такъя карда, китфи худро ба дастонаи нишон дод; чаимони вай акнун бо чаимони ӯ хамвор буданд* (Она склонилась к нему, подперев руками подбородок; ее глаза теперь были на одном уровне с его глазами).

«*This is a great, comprehensive, encompassing game with enough eye candy to make anyone happy*» — *Ин бозии аҷиб, муфассал ва ҳаяҷонбахш аст, ки дар он миқдори кофии ҷанҷолҳои зебо барои хурсанд кардани хама мавҷуданд* (Это замечательная, детально проработанная, захватывающая игра, в которой достаточно красиво сделанных элементов, чтобы все остались довольны)..

Или в таджикском языке: *гузаи чаши* – *eyeball* (глазное яблоко),
нояи кӯрӣ – *chair legs* (ножки стула).

Развернутые метафоры (одна метафора влечет за собой новые, связанные с нею по смыслу): например, в английском языке:

*«From fairest creatures we desire increase,
That thereby **rose's beauty might never die,**
But as the riper should by time decease,*

His tender heir might bear his memory:

*But thou, contracted to thine own bright eyes,
Feed's thy light's flame with self-substantial fuel,
Making a famine where abundance lies,*

Thyself thy foe, to thy sweet self too cruel.

Thou that art now the world's fresh ornament

And only herald to the gaudy spring,

Within thine own bud buriest thy content

And, tender churl, makest waste in niggarding.

Pity the world, or else this glutton be,

To eat the world's due, by the grave and thee» (W. Shakespeare, Sonnet 1).

(От всех творений мы потомства ждем,

Чтоб роза красоты не увядала,

Чтобы, налившись зрелостью, потом,

В наследниках себя бы продолжала.

Но ты привязан к собственным глазам,

Собой самим свое питаешь пламя,

И там, где туж, ты голод сделал сам,

Вредя себе своими же делами.

Теперь еще и свеж ты и красив,

Весны веселой вестник безмятежный.

Но сам себя в себе похоронив,

От скупости беднеешь, скряга нежный.

Жалея мир, грабителем не стань

И должную ему отдай ты дань) (перевод А. Финкеля).

Для большинства людей метафора — это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к необычному языку, чем к сфере повседневного обыденного общения. Более того, метафора обычно рассматривается исключительно как принадлежность естественного языка — то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или действия.

Интересно заметить, что в ходе работы над фактическим материалом, диссертантом был выявлен интересный факт: явление персонификации практически пронизывает всю таджикско-персидскую литературу.

В частности, в «Шахнаме» А. Фирдоуси лексическая единица «*наҳанг*» – *whale (kit)*» используется для характеристики кровожадных и жестоких персонажей. Например, в следующем двустишии слово *наҳанг* применяется в отношении к Афросиябу, который жестоко убивает пленного иранского царя Нузара:

*«Барошӯфту гуфто, ки: «Нӯзар кучост
К-аз ӯ Виса хоҳад ҳаме кин хост»
Бибастанд бозуи бар сони санг,
Кашидандаи аз ҷой пешина ҷанг»
Бизад гардани Нӯзари шаҳриёр,
Танаширо ба хок андарафканд хор»* (Фирдоуси, 1, 426).
*(Вскипел и сказал: «Где этот Нузар?
Виса хочет отомстить ему»
Словно камнем связали ему руки,
Оттащили его с места»
Ударил в шею Назара царя.
Бросил его истерзанное тело на землю.)*

Следует также заметить, что в «Шахнаме» наблюдается использование лексической единицы «*наҳанг*» – *whale (kit)*» и по отношению тех образов, к которым А. Фирдоуси проявляет симпатию, даже если этот витязь представляет туранцев. В данной функции выступает метафорическое выражение *диловар наҳанг*, которое характеризует *честность, открытость* героев:

*«На мардӣ бувад чора ҷустан ба ҷанг,
Нарафтӣ ба расми диловар наҳанг»* (2,138);
*«Пазируфт ҳамла диловар наҳанг,
Даромад яке теги ҳиндӣ ба ҷанг»* (2, 183).

*(Негоже мужчине искать пути отступления в битве.
Как рыба нельзя ускользать от сражения;
(Принимая бой смелый кит,
Пустил в дело индийский клинок).*

Экспликация ядерных метафор в приведенных текстах не представляет сложности именно в силу того, что являются персонификацией, которая рассматривается, как один из древнейших и широко распространенных видов когнитивных онтологических метафор [Лакофф, Джонсон, 1999, 33-34].

Следовательно, метафора обеспечивает сохранение ассоциативного комплекса, связанного с понятием, даже при переинтерпретации последнего, выводя на первый план те элементы смысла, которые ранее не принимались во внимание, и делая неявным другие потерявшие свою актуальность. Поэтому она и оказывается тем средством, которое позволяет связывать между

собой различные семантические ряды, а значит и различные способы описания и осмысления явлений объективного мира.

Своеобразный характер метафоры, фиксирующей условности соединения объектов, принадлежащих к различным языковым рядам, отражается в ее структуре, в которой наблюдается вхождение некоторого языка в состав метаязыка в качестве особой подсистемы, сохраняющей относительную целостность и в то же время определяемой законами функционирования системы в целом. То есть можно сказать, что здесь мы имеем дело не с обычным отношением между объектным и метаязыком, но с особым случаем взаимодействия системы (роль которой играет один язык) и элемента (роль которого выполняет другая языковая система).

Игнорирование специфики такого отношения может привести к утрате контекста «как если бы», что превращает метафору в ошибку и затрудняет процесс познания и деятельности в целом. Явная же условность сближения несходных элементов определяет приблизительный характер теоретического описания, построенного с помощью метафоры. Отождествление нетождественного предполагает те же отношения, которые характерны для контекстов, создаваемых метафорическими выражениями.

2.2. Во втором разделе - *«Полевая структура метафоры: ракурс сопоставительного анализа»*, освещается полевая структура метафоры, т.е. ракурс сопоставительного анализа.

Как было отмечено выше, логико-семантическая или глубинная структура метафоры представлена ядерной метафорой, задающей соотношение двух понятий, и имеющей вид субстантивной метафоры. Поверхностная структура метафоры представлена частными лингвистическими выражениями ядерной метафоры в тексте.

Анализ фактического материала английского и таджикского языков позволяет констатировать следующее: развертывание ядерной метафоры в текстах происходит не только за счет метафорических выражений, но и за счет элементов прямого или буквального плана, которые попадая в зону действия ядерной метафоры, приобретают переносные значения. Элементы двоякого толкования, равным образом, играют важную роль в создании связанности текста, так как относятся одновременно к двум смысловым планам – прямому и метафорическому, тем самым спаивая текст.

Исследование полевой структуры развернутой метафоры в сопоставляемых языках позволяет нам сделать вывод о роли метафоры в развертывании смыслового пространства текста. Смысловая структура текста на глубинном уровне – это описание

одного объекта или ситуации, которая в свернутом вид передается ядерной метафорой. На поверхностном уровне метафора является активным структурирующим фактором: каждая лексическая единица рассматривается с точки зрения ее отношения к переносному (метафорическому) или прямому (буквальному) значению и ее места в метафорическом поле, тем самым устанавливаются структурно-смысловые связи компонентов текста.

Следовательно, исследование полевой структуры развернутой метафоры в сравниваемых языках имеет следующие преимущества: во-первых, снимается противопоставление логико-семантической, глубинной структуры метафоры и поверхностной структуры – материальное воплощение метафоры в тексте, как было отмечено, ядерная метафора является выражением логико-семантической структуры, а компоненты поля (метафорические и двоякого толкования) – выражением поверхностной структуры. Во-вторых, данный подход позволяет вычлнить различные модели, по которым происходит распространение метафоры в тексте, в зависимости от наличия и порядка следования компонентов метафорического поля, что в свою очередь позволяет глубже изучить как сами метафорические процессы, так и процессы текстообразования.

Г.Н. Складьяревская показала возможность использования полевого метода в исследованиях метафоры [Складьяревская, 1993, 45]. В качестве примера автор рассматривает метафорическое поле «об – water (вода)». Узус является критерием разграничения центра и периферии поля. К центру поля относятся метафоры, которые регулярно воспроизводятся в текстах и представлены в словарях: «*an ocean of lights, a maelstrom of events, a drop of pity*» - *укёнуси чарогёх, маъруфияти руйдодёх, як қатра раҳм (океан огней, водоворот событий, капля жалости)* [Складьяревская, 1993, 115]. К периферии поля относятся единичные сочетания: «*thin thought, abyss of high politics*» - *андешаи лозар, вартаи сиёсати баланд (жиденькая мысль, пучина высокой политики)* [Складьяревская, 1993, 117].

Из сказанного следует, что исследование развернутой метафоры в тексте, можно проводить с использованием метода поля. В своем исследовании под метафорическим полем мы понимаем совокупность всех элементов ее поверхностной структуры.

Семантическую зону метафорического поля задает ядерная метафора, а к центру поля относятся ее частные метафорические выражения.

Периферию метафорического поля в тексте образуют лексические единицы, которые одновременно могут принадлежать как метафорическому, так и буквальному плану, или элементы двоякого толкования. Элементы двоякого толкования заимствованы диссертантом у Р. Уайта.

2.3. Третьей раздел - «Функционально-семантический аспект метафорического поля английского и таджикского языков», посвящается функционально-семантической особенности метафорических выражений и элементов двоякого толкования, которые участвуют в смысловом развертывании текста.

Например:

*«Ки, эй шердил, гурди гарданфароз.
Нахоҳад касе, к-ӯ бувад паҳлавон.
Касеро расад гурдиву сарварӣ,
Ки Мехри фалакро кунад Муштарӣ.
Ту, эй шердил, меҳтари девбанд,
Зи меҳри кӣ гашиӣ чунин мустаманд?
Нарасми ҷаҳонгириву сарварист,
Ки аз меҳри моҳе бибояд гирифт,
Ту ро хонд фарзанд Афросиёб,
Тӯӣ сарвар имрӯз бар хушку об» (Фирдавси, 2, 246) –*

*(Сухрабу мудрый так сказал Хуман:
О гордый, с львиным сердцем пахлаван!
В былое время витязь с лучшим другом
Почел бы жар, пылающий в крови,
И опьянение от вина любви.*

*Ты – лев могучий, ты от льва рожден,
И ты – о, стыд! – любовью поражен?*

*Тебя царем Афрасияб нарек,
Назвал владыкой гор, морей и рек) (перевод В. Державина).*

В данном контексте ядерная метафора: *Ту – шердил – You are lion (ты – лев)* вводится конструкцией: *гурди гарданфароз – brave fighter (храбрый, отважный пахлаван)*.

К метафорическим выражениям относятся: *шер – lion (лев), шердил – lion heart (львиное сердце), гурди гарданфароз - brave fighter (храбрый, отважный пахлаван), сарвар бар хушку об – sovereign of mountains, seas and rivers (владыка гор, морей и рек)*.

Элементами двоякого толкования являются следующие конструкции: *ту ро хонд фарзанд Афросиёб – you are called the son of Afrasiyab (ты назван сыном Афрасияба (Тебя царем Афрасияб*

нарек); *туї сарвар имруз бар хуику об – lords of the seas and mountains and rivers* (владыкаты морей и гор и рек).

Метафорическое выражение *шер – lion* (лев) совпадает с обозначающим ядерной метафоры: *ту – шердил; you – lion; ты – лев* и потенциально вызывает целый ряд импликаций – ассоциаций с обозначающим. Очень часто слово *шер – lion* (лев) в метафорическом значении «часур, далер – brave (смелый, храбрый)» используется при характеристике героев и богатырей (в данном случае Рустам сравнивается со львом).

Композиты *гурди гарданфароз – храбрый, сарвар бар хуику об – владыка гор, морей и рек* являются признаками обозначающего. Данные метафорические выражения конкретизируют признаки, которые в процессе развертывания текста приписываются обозначаемому – человека – Рустаму, переносятся на него. Происходит своего рода “наложение” этих признаков на соответствующие признаки обозначаемого.

В поэзии метафора на основе частичного сходства двух объектов делает ложное утверждение об их полном тождестве. Именно это преувеличение, нарушающее границы истины, и придает ей поэтическую силу. Красота метафоры начинается тогда, когда кончается ее истинность. Но и наоборот, не может существовать поэтической метафоры, которая бы не открывала реальной общности.

Элементы двоякого толкования: *туру хонд фарзанд Афросиёб – you are called the son of Afrasiyab (ты назван сыном Афрасияба (Тебя царем Афрасияб нарек))*; *туї сарвар имруз бар хуику об – lords of the seas and mountains and rivers* (владыкаты морей и гор и рек) описывают признаки, которые присущи как обозначаемому, так и обозначающему. Можно отметить, что это признаки, выводящие механизм метафоры на поверхность, указывают на реальное сходство объектов и служить основой метафоризации.

Следовательно, элементы двоякого толкования в тексте, с одной стороны, создают общий контекст, то есть “спаивают” текст, с другой стороны, поддерживают семантическую двуплановость, присущую метафоре.

В поэзии метафора на основе частичного сходства двух объектов делает ложное утверждение об их полном тождестве. Именно это преувеличение, нарушающее границы истины, и придает ей поэтическую силу. Красота метафоры начинается тогда, когда кончается ее истинность. Но и наоборот, не может существовать поэтической метафоры, которая бы не открывала реальной общности.

При анализе метафоры также важно учитывать наличие отрицания в его глубинной структуре. Столкновение нетождественных смысловых спектров порождает качественно новую информацию,

раскрывает ранее неизвестные стороны содержания понятий, включенных в структуру метафоры. Так, известный философ и логик М.Блэк, одним из первых обративший внимание на сходство способов функционирования метафор, отмечал, что высказывания типа «Человек – волк» не только выражает некоторую новую информацию о первом субъекте (человек), но и предлагает для нашего рассмотрения новые характеристики второго субъекта (волк) [Блэк, 1984, 137]. Эмпирическое подтверждение тезиса об отрицании в глубинной структуре метафоры нами было выявлено в реальных языковых фактах:

«Онҳо одам нестанд. Қозиҳо ҳук мебошанд, - гуфт ӯ, - онҳо аз ҳар кучо мурдориҳо ефта мехӯранд ва ҳармуллобачае, ба хонаи онҳо равад, хукбача мешавад. Агар одам шудан хоҳӣ, бо як порча нони қоқе, ки ман ефта мефиристонам ва ба як коса об, ки аз ҳар кучо ефтани вай мумкин аст, қаноат кун, агар ҳук шуданро хоҳӣ, дар миенаи ману ту алоқаи падариву фарзандӣ намемонад» (С. Айни, Еддошҗо, 94) - *They are not human. Kazii are pigs, said the father, "they sniff out carrion everywhere, they eat it and feed it with others. Every madrasa student who addresses them becomes a piglet. If you want to be a man, you should be satisfied with that piece of stale cakes that I send you, and a cup of water that you can get everywhere, but if you intend to turn into a pig, then any relationship between us as a father and son will be torn* (Они не люди. Казии – свиньи, - говорил отец, - они всюду вынюхивают падаль, сами ее едят и скармливают жругим. Всякий учащийся медресе, который к ним обращается, становится поросенком. Если ты хочешь быть человеком, то должен удовлетворяться тем куском черствой лепешки, что я тебе посылаю, и чашкой воды, которую всюду можно достать, но если ты намерен превратиться в свинью, то всякие отношение между нами как отцом и сыном будут порваны).

Следует подчеркнуть, что множество употребляемых человеком метафорических выражений неявным образом открывает новые, ранее не замеченные пласты. Характеристика английского короля «Ричард – лев» построена как будто в виде простого сравнения, сопоставления силы человека и силы животного. На самом деле в этом выражении на втором плане наблюдается столкновение ассоциаций, связанных с физическими характеристиками льва и социальным положением короля. Ричард не просто силен, он могуществен. Но это свойство обусловлено социально, в связи с чем может возникать неожиданное представление о том, что в королевской власти всегда присутствует нечто, связанное с насилием, жестокостью, зверством [Гусев, 1984, 49].

Дело в том, что содержание метафорических высказываний относится не столько к самим реально существующим объектам, выраженными понятиями «волк», «лев», «человек», «король», сколько к отношениям между этими понятиями, их смысловым ассоциативным комплексам. Эти отношения выступают в качестве особого, отдельно существующего предмета, в котором объединяются оба субъекта высказывания. Подобное отделение отношения от реализующих его в действительности носителей обусловлено спецификой человеческих языков, в которых абстракции могут приобретать статус объективного существования.

Вышеизложенное положение проиллюстрировано на примере английского и таджикского языков: *«Dickie. ... I suppose you want me to eat the dust... I have behaved like a **perfect brute**. I'm awfully sorry, and I'll never do it again»* (W. Maugham, Penelope, act 3) – *Дики, ... Ман фикр мекунам, ки ту мехохӣ, ки ба ман иқроф шавӣ ... Ман мисли чорпоёни воқеӣ рафтор мекардам. Ман аз ин хеле афсӯс мехӯрам ва дигар ҳеҷ гоҳ ин корро намекунам (Дики, ... Мне кажется, ты хочешь, чтобы я пришел с повинной .... Я вел себя как самая настоящая скотина. Я очень сожалею об этом и больше такого никогда не сделаю).*

2.4. В четвёртом разделе - «*Прагмасемантический аспект метафоры в художественной репрезентации мира*», рассматриваются прагмасемантические особенности метафоры в художественной литературе сравниваемых языков.

Расширение смысла текста сигнализируется маркерами в его линейной структуре. При развернутой метафоре подобными маркерами выступают элементы метафорического поля. Следует заметить, что метафорические выражения в силу своей метафорической природы являются носителями имплицитного смысла, в то время как, элементы двоякого толкования эксплицитно выражают признаки обозначающего и обозначаемого. В то же время элементы двоякого толкования, функционируя на сдвиге значения, создают семантическую двуплановость текста.

Следовательно, взаимодействие эксплицитных и имплицитных компонентов развернутой метафоры способствуют текстопорождению. Мы придерживаемся позиции М.В. Никитина, что между эксплицитным и имплицитным смыслами высказывания не существует строгой границы.

Как было сказано выше, применение метафоры в художественном тексте является интенциональным, так как автор всегда создает текст с определенной целью. Следовательно, метафора непосредственно связана с авторским намерением, которая лежит в основе создания художественного текста.

Авторский замысел в художественном тексте, содержащий развернутую метафору, раскрывается посредством анализа компонентов метафорического поля в тексте. Развернутая метафора в конкретных текстах выполняет следующие прагматические задачи: 1) повышает экспрессивность высказывания, способствует выражению эмоционально-оценочного отношения говорящего к предмету сообщения; 2) моделирует новое видение предмета текста.

Отношения автор – читатель реализуется и в том, что передавая определенный важный смысл косвенно и рассчитывая оказать определенное воздействие на адресата, автор с необходимостью прогнозирует деятельность читателя по обработке сообщения и направляет ее так, чтобы скрытый смысл был замечен и адекватно декодирован.

Восприятие читателем текста начинается с поиска маркеров дополнительного смысла, когда читатель встречает первое метафорическое выражение. Необходимость выделения первого метафорического выражения в тексте связана с его особой ролью. Представляется, что осознанное восприятие смысла – усложнения, начинается с того момента, когда адресат понимает, что перед ним метафора, т.е. устанавливает соответствие “А есть В”. В данной работе этой формуле соответствует ядерная метафора. Функционально-семантическое различие метафорических выражений и элементов двоякого толкования состоит, в частности, и в том, что последние лишь “намекают” на ядерную метафору, верифицируют ее в последующем контексте или подготавливают ее восприятие в предшествующем, тогда как метафорические выражения прямо указывают на ядерную метафору. Следовательно, первое метафорическое выражение выводит нас на ядерную метафору и с ней начинается поиск маркеров добавочного смысла.

В **заключении** обобщаются основные результаты и приводятся итоги сопоставительного исследования метафоры художественного текста в исследуемых языках, отмечаются перспективы разработки данной темы.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать следующее.

1. Метафора выступает одним из главных факторов порождения текста в системе разноструктурных языков. Формированию таких тесно взаимосвязанных аспектов художественного текста как языковая структура, семантика и прагматика способствуют исследованию развернутой метафоры. Данное положение было выявлено нами в ходе анализа метафоры в дискурсе как одного из способов текстообразования. Изучение метафоры как одного из способа текстопорождения способствует выявлению следующих

динамических аспектов: авторское намерение, порождение смысла и статика текста.

2. Когнитивная теория метафоры в данном исследовании является основой анализа полевой структуры развернутой метафоры в таджикском и английском языках. Исходя из данной теории мы выделяем концептуальную метафору, связанную с человеческим мышлением, а также языковую репрезентацию (метафорическое выражение).

3. Исследование показало, что метафора не только отражает глубинную логико-смысловую модель развернутой метафоры, она также формирует семантическую зону метафорического поля. Центральная (ядерная) метафора выступает своими специфическими метафорическими выражениями в глубинной структуре текста, подобно тому, как в отдельно взятом языке существуют образные концепты сознания. Метафорические выражения составляют ядро метафорического поля, а периферийную зону образуют лексемы, которые могут относиться не только к прямому значению, но и переносному.

4. Лексемы, образующие метафорическое поле, обладают разной спецификой: как функциональной, так и семантической. Благодаря этому метафорические выражения и компоненты двоякого толкования способствуют смысловому разворачиванию текста. Метафорические выражения номинируют свойства, которые приписываются обозначаемому по сходству с обозначающим, а компоненты двоякого толкования номинируют универсальные свойства элементов метафоры.

5. Имплицитность смысла, выражаемого метафорой, связан с прагмасемантической особенностью развернутой метафоры. Употребление развернутой метафоры в тексте носит интенциональный характер.

6. В ходе исследования языкового материала было установлено, что универсальностью обладают не только лексемы в переносном употреблении, входящие в те или иные семантические сферы, но также отдельные слова. Важно заметить, что данным универсалиям характерна статистичность и имеют фреквентальную форму – то есть существуют, но не всегда вербализуются в том или ином языке. Исследование таких типов метафор, на наш взгляд, вызывает особый интерес, так как они способствуют выявлению общих возможностей развития языковых фактов.

7. Результаты исследования также показали, что основой классификации языков не является структурная или семантическая дифференциация метафор. Во всех языках представлены различные виды метафор, но в разных соотношениях. Это необходимо учесть

при сравнительном исследовании конкретных фактов того или иного языка. Одно и то же слово в одном языке может выступать как односторонняя метафора, в другом - как этимологическая.

8. Анализ метафорических выражений в сопоставляемых языках подтверждает тот факт, что своеобразие языка – понятие относительное, и определение его зависит от выбранного для сравнения эталона. Исследователь, отправляющийся от знакомых ему языков, найдет свои черты в описываемом языке, которые отклоняются от привычной для него картины. Другому исследователю своеобразными покажутся иные черты того же языка.

9. Метафора тесно связана с мышлением. Об отношении словесного знака к мышлению Г. Лейбниц в своем плане “универсальной характеристики” сумел определить общую проблему, содержащуюся в функции “обозначения”, то есть присвоения знака определенному элементу содержательного плана языка. “Логика вещей”, то есть содержательных функциональных понятий и фундаментальных отношений, на которых покоится здание любой науки, не может быть отделена от логики знаков, так как знак – не просто случайная оболочка мысли, но ее необходимый и существенный орган. Он служит не только целям сообщения данного в готовом виде мыслительного содержания, но является инструментом, с помощью которого это содержание само себя образует и благодаря которому оно получает полную определенность. Акт понятийного определения содержания осуществляется с актом фиксации этого содержания в каком-то характерном для него знаке. Так, всякое подлинно строгое и точное мышление изначально находит себе опору только в символической и семиотике.

Таким образом, природа содержания вызывает появление всех видов метафоры, потому что именно благодаря метафорическому переносу символы подсознания приобретают одновременно и свое значение, и свою сложность.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**I. Статьи, опубликованные в изданиях из перечня
рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки
РФ и ВАК РТ:**

[1-А]. Гулямов Х. К. Метафора «Говорения» в таджикском и английском языках: когнитивный подход / Х. К. Гулямов // Вестник Таджикского национального университета. - 2017, №4/7 - С. 85-87.

[2-А]. Гулямов Х. К. Роль метафоры в создании образно – экзистенциальной составляющей художественного произведения языковой и ментальной механизмы / Х. К. Гулямов // Вестник педагогического университета №4 (76), 2018 С 34-37.

[3-А]. Гулямов Х. К. Функционально-семантический аспект метафорического поля английского и таджикского языков /Х. К. Гулямов // Вестник Таджикского национального университета. 2019. - №4 63-65.

[4-А]. Гулямов Х. К. Полевая структура метафоры: ракурс сопоставительного анализа / Х. К. Гулямов /Вестник Таджикского национального университета. - 2020, №3 С.79-84.

**II. Статьи и тезисы, опубликованные в других изданиях и
сборниках материалов научно-практических конференций**

[5-А]. Гулямов Х. К. Метафора в когнитивном аспекте. Доклад на Республиканской научно-практической конференции «Исследователь литературы и критичный исследователь», посвящённой 60-летию научной и творческой деятельности заслуженного работника Республики Таджикистан, члена Союза журналистов Таджикистана, кандидата филологических наук, доцента Барота Латифова в г. Куляб, 26.06.2018г.

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН БА
НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ

УДК: 42:491.550 *Ба ҳукми дастнавис*

ГУЛЯМОВ ҲАЙДАР ҚАЛАНДАРОВИЧ

**НАҚШИ МАТНОФАРИИ МАҶОЗ ДАР МАНЗАРАИ
ЗАБОНИИ СОҶИБЗАБОНОНИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ:
РАВИШИ МАЪРИФАТӢ**

**10.02.20 - ЗАБОНШИНОСИИ МУҚОИСАВӢ-ТАЪРИХӢ,
ТИПОЛОГӢ ВА МУҚОИСАВӢ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

**ДИССЕРТАТСИЯ БАРОИ ДАРӢФТИ ДАРАҶАИ ИЛМИИ
НОМЗАДИ ИЛМӢОИ ФИЛОЛОГӢ**

ДУШАНБЕ – 2020

**Диссертатсия дар кафедраи забонҳои Донишкадаи
технологияҳо ва менеҷменти инноватсионӣ
дар шаҳри Кӯлоб иҷро шудааст.**

Роҳбари илмӣ: **Шанбезода Хусрав Ҷамшедович** –
доктори илмҳои филологӣ, профессор, ноиби
ректор оид ба илм ва инноватсияи Донишгоҳи
(славянии) Россия ва Тоҷикистон

**Мушовири
илмӣ:** **Салоҳиддинов Восиф Юсуфалиевич**
номзади илмҳои филологӣ, дотсент сардори
раёсати илм ва инноватсияи Академияи
идоракунии давлатӣ дар назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон

**Муқарризи
расмӣ:** **Нағзибекова Мехриниссо Бозоровна**
доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи
забони русии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Давлатова Манижа Қурбоновна

номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи
филологияи англисии Донишкадаи давлатии
забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода
**Муассисаи
пешбар:** **Институти забон ва адабиёти ба номи
Абуабдуллои Рӯдакии Академияи миллии
илмҳои Тоҷикистон**

Ҷимояи диссертатсия «7» соли 2021, соати 13⁰⁰ дар маҷлиси
Шӯрои диссертатсионии 6Д.ҚОА-28-и назди Донишгоҳи давлатии
омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (734003, Ҷумҳурии
Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121) баргузор
мегардад.

Бо матни диссертатсия дар китобхонаи илмӣ ва сомонаи
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни
www.tgpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_» соли 2020 фиристода шуд._

Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент **Мирзоалиева А. Ш.**

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқот. Маҷоз муддати тӯлонист, ки дар маркази тавачҷуҳи забоншиносони ватанӣ ва хоричӣ қарор дашта, дар назарияи таҳқиқоти семантикӣ, сабқшиносӣ, психолингвистикӣ, наҳвӣ ва прагматикӣ дорои мавқеи вижа мебошад. Шумораи таҳқиқот ва таълифоти ба ҳалли масъалаҳои амалкарди маҷоз ва маҷозишавӣ бахшидашуда бемайлон дар ҳоли афзоиш мебошанд.

Аммо қатъи назар аз таҳқиқоти мавҷуд буда дар бораи маҷоз ва раванди маҷозишавӣ дар назди донишмандони забоншинос масъалаҳо ва проблемаҳои нав ба нав матраҳ мешаванд, ки ба интиқоли маҷозӣ марбут мешаванд. Маҳз аз ҳамин сабаб зарурати ҷустуҷӯи роҳҳои тавзеҳи табиати маҷоз, гуногуншаклиҳои амалкарди он, механизмҳои маҷозишавӣ ва дигар ҷанбаҳои падидаи мазкур матраҳ мегардад.

Тавачҷуҳи беш аз пеш афзоянда ба маҷоз аз лиҳози назариявӣ бо вуруди он ба навъҳои гуногуни матнҳо, аз ҷумла дар нутқи шоирона, публицистика, забонҳои соҳаҳои гуногуни маърифати илмӣ тавзеҳ мегардад. Бешубҳа, нуфузи маҷоз ба навъҳои гуногуни гуфтор номаълум боқӣ намондааст. Ба таҳқиқи масъалаҳои маҷоз бо шавқу рағбати зиёд санъатшиносон, файласуфон, равоншиносон, адабиётшиносон машғул мешаванд.

Маҷоз ҳамчун фан ва маҷоз ҳамчун ҷаҳонбинӣ дар бисёр таҳқиқот ба таври мувозӣ мавриди омӯзиш қарор дода мешавад. Дар таҳқиқоти муаллифи рисолаи мазкур ҳолати маҷоз дар амал (нутқи бадеӣ) ва мавқеи он дар миёни мафҳумҳои семиотикӣ баррасӣ шудааст.

Мубрам будани таҳқиқоти мазкур ба он вобастагӣ дорад, ки он аввалан, маҷозро яке аз хосиятҳои бунёдии забон, яъне иҷроқунандаи вазилаи маърифатӣ эътироф менамояд. Сониян, таҳқиқоти семантикӣ барои ошкорсозии қонуниятҳои умумӣ ва вижагиҳои миллию фарҳангии концептуаликунони воқеият аз тарафи намояндагони умумиятҳои забонӣ фарҳангӣ зарур мебошад. Мубрам будани таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ҳамчунин дар зарурати тавсеа ва мукамалсозии тасаввурот оид ба вижагии амалкарди маҷоз, пажӯҳиши нақши маъниофарии он дар матнҳои бадеӣ дар низоми семантикии забонҳои типологии мухталиф мебошад. Мавқеи мазкур равиши муосири байнифаннии таҳлили на танҳо тафаккури нутқӣ, балки ҳамчунин тасдиқи натиҷагирӣҳои назариявии ҷунин самтҳои забоншиносӣ, аз қабилӣ забоншиносии маърифатӣ, забоншиносии матн, семантикаи амалкардӣ мебошад.

Дарачаи коркард шудани мавзӯ. Масъалаи тарзҳои ифодаи маҷоз дар матнҳои бадеии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳанӯз дар

ибтидои асри ХХ матраҳ гардида буд. Дар пажӯҳиши тарзҳои ифодаи маҷоз дар матнҳои бадеии забонҳои гуногун нақши назарраси чунин забоншиносон аз қабилӣ В. фон Гумболдт, Л. Вайсгербер, Х. Штейнтал, Э. Сепир, С. Вежбитская, А. Воркачев, С.Д. Каснелсон, С. Корнилов, Е.С. Яковлев, Ю.Д. Апресян, В.В. Колесов ва дигарон ба мушоҳида мерасад.

Бисёре аз забоншиносони ватании даврони пешин, масалан, Шамс Ҳайси Розӣ, Муҳаммад Толиб Омулӣ, Хоҷа Ҳасани Нисорӣ ва дигарон дар асарҳои маҷоз ба мафҳуми маҷоз баён карда, мувоҳидаҳои доманадоре ороштаанд. Забоншиносони мазкур дар хусуси ифодаҳои маҷозӣ ҳамчун истилоҳоти соҳаҳои адабиётшиносӣ ва маъношиносӣ ақидаҳои хеле ҷолиб иброз кардаанд. Натиҷаҳо ва паҳлуҳои арзишмандтарини ин афкори илмӣ дар асарҳои Муҳаммад Ғиёсуддин Ромпурӣ оварда шудаанд.

Дар забоншиносии ватанӣ миқдори таҳқиқот оид ба низоми маъноии забони тоҷикӣ ва хусусиятҳои сохтори он торафт афзун гардида истодааст. Аз ҷумла, дар рисолаи доктории Ж. Гулназарова дар ин мавзӯ афкори қобили тавачҷуҳ оварда шудааст.

Забоншиносии дигари тоҷик М. Саломиён дар асарҳои илмии худ ба масоили маҷозшавии маъноӣ калимаҳо хусни тавачҷуҳи хосае додааст. Дар бобати ташаккули маҷоз ва нақши он дар асарҳои илмӣ забоншинос Б. Камолиддинов чунин ибрози назар кардааст: «Ифодаҳои маҷозӣ дар забони тоҷикӣ зимни монандии берунӣ ва дохилӣ дар инъикоси зиндаи ашӯҳои бечон тавассути чунин усулҳои бадеӣ, аз қабилӣ ташбеҳ (аллегория), истиора (иносказание) и ташхис (олицетворение) ба вучуд меоянд» [Камолиддинов, 1967, 37].

Яке аз муҳимтарин унсурҳои ташаккули ифодаҳои маҷозӣ ҳамнишинии вожаҳо дар занҷири маъноии ифода маҳсуб меёбад. Яъне на ҳамаи воҳидҳои луғавии забон дорои имконияти ифода кардани мафҳуми маҷоз мебошанд. Танҳо муносибати онҳо байни ҳамдигар ва ҳамнишиниашон ба ташкил ёфтани ифодаҳои маҷозӣ оварда мерасонад. Доир ба ҳамнишинии воҳидҳои луғавии забон олимони вожашиносии шинохтаи ватанӣ Ш. Кабиров ибрози ақида кардааст.

Ба ҳар сурат, ҳанӯз ҳам таҳқиқоти монографии таҳлилкунанда ва дарбаргирандаи ифодаи маҷоз дар матнҳои бадеии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба таври муқоисавӣ вучуд надорад, ки он бори дигар зарурати роҳандозии ҳамин гуна пажӯҳишро тасдиқ менамояд.

Объекти таҳқиқот амалкарди маҷоз дар ҳолатҳои гуногуни зухуроти он мебошад.

Мавзӯи таҳқиқоти мазкур аз ифодаи маҷоз дар матнҳои бадеии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ иборат мебошад.

Мақсади таҳқиқоти диссертационӣ баррасии вижагии мавҷудияти маҷоз дар матнҳои бадеии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва муайян намудани нақши он дар густариши маъноии матн аст.

Дар чараёни пажӯҳиш чунин **вазифаҳои** мушаххас матраҳ гардиданд:

- таҳқиқи концепсияи амсилаи густардаи қиёсии гуногун;
- таҳлили вижагии амалкардио семантикии маҷозии густарда, ки нақши онро дар амалкарди семантикии дискурс муқаррар менамояд;
- пажӯҳиши вижагии прагматикии маҷозии густарда, ки механизми интиқоли иттилооти манзурӣ (имплицидӣ) ва ғайриманзурии (эксплицидӣ) матн мебошад;
- муқаррар намудани вижагиҳои умумӣ ва махсусии маҷозии густарда дар фарҳангҳои гуногуни иртиботӣ.

Навгони илмӣ таҳқиқоти диссертационӣ дар он аст, ки дар таҳқиқоти мазкур нахустин бор баррасии маҷмӯии маҷозии густарда дар низоми забонҳои гуногунсохтор бо дарназардошти равишҳои маърифатӣ, амалкардио прагматикӣ ва семантикӣ роҳандозӣ мегардад; сохтори маъмулии маҷозии густарда дар дискурси бадеӣ таҳлил карда мешавад; функцияи маҷозии густарда дар эҷоди импликатсияи матнӣ муқаррар мегардад.

Аҳамияти назариявӣ пажӯҳиш аз он иборат аст, ки имкон дорад, минбаъд дар раванди коркарди проблемаи таносуби умумӣ ва вижа дар манзараҳои забонҳои миллии ҷаҳон ҳангоми омӯзиши амалкарди маърифатии маҷоз, ҳамчун олати маърифат мавриди истифода қарор гирад. Таҳқиқоти диссертационӣ, инчунин ба тавсеа ва тадқиқи мафҳуми маҷоз ба ҳайси яке аз равишҳои матнофарӣ ва механизми таъсири гуфторӣ, ҳамчунин ба дарки амиқи равандҳои таҳаввулии матнофарӣ мусоидат хоҳад намуд.

Аҳамияти амалӣ. Натиҷаҳои пажӯҳиш метавонанд дар амалияи луғатнависӣ ҳангоми тартиб додани луғатҳои маҷозии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ҳангоми коркард ва тадқиқи курсҳои махсус ва баргузории семинарҳо оид ба забоншиваршиносӣ, назарияи тарҷума, сабқшиносӣ, инчунин дар таҷрибаи ба донишҷӯён таълим додани таҳлили матн бадеӣ истифода гардад.

Методология ва методҳои таҳқиқот. Дар асоси пажӯҳиш методи таҳлили муқоисавии сохторию семантикӣ бо истифодаи унсурҳои методҳои синхронӣ ва диахронӣ этимологӣ қарор дорад. Омӯзиши адабиёти илмӣ, инчунин методҳои муайянкунии луғатнигорӣ, таҳлили омӯрӣ ва қаринавӣ ҳангоми коркарди проблема ба сифати методҳои асосӣ қорбаст шуданд.

Дар диссертатсия ҳамчунин аз методҳои анъанавӣ трансформатсионӣ, шаклӣ, тавсифӣ, маҷмӯии этимологӣ, методикаи

коркарди микдорӣ ва таҳлили унсурии маводи таҳқиқшаванда истифода шудааст.

Асоси назариявӣ методологии таҳқиқоти мазкурро асарҳои забоншиносони луғатшинос В. фон Гумболдт, Л. Вайсгербер, Х. Штейнтал, Э. Сепир, С. Вежбитская, А. Воркачев, С.Д. Каснелсон, С. Корнилов, Е.С. Яковлева, Ю.Д. Апресян, В.В. Колесова, Д. Искандарова, Х. Шанбезода, Р. Салимов, П. Чамшедов, Д. Хочаев, Н. Шаропов ва дигарон ташкил медиҳад.

Ба сифати **маводи таҳқиқотӣ** муҳтавои луғатҳои муосири тоҷикӣ ва англисӣ, инчунин мисолҳои истифодаи воҳидҳо бо методи интихоби саросарӣ аз асарҳои муаллифони муосир истифода шудаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар низоми забонҳои гуногунсохтор маҷози густарда сохтори майдонӣ дорад. Дар таҳқиқоти диссертатсионии мазкур майдони маҷозӣ, ҳамчун сохтори дуунсурии мантиқию семантикии айниятӣ, ки сохтори дохилии маҷози густардаро инъикос менамояд, баррасӣ мегардад.

2. Ба ҳастаи майдон ифодаҳои маҷозии хусусӣ ҳамроҳ мешаванд. Унсурҳои тафсирии дугона канораҳои майдони маҷозиро ба вучуд меоваранд.

3. Унсурҳои ҳастаӣ ва канорӣ майдони маҷозӣ дорои вижагиҳои гуногуни амалкардию семантикӣ мебошанд, ки вазифаи онҳоро дар матни густардаи семантикӣ муайян мекунад.

4. Хосиятҳо ва аломатҳои ифодакунандаро ифодаҳои маҷозӣ номбар мекунанд, ки ба онҳо аз рӯи монандӣ унсурҳои тафсирии дугона мансубанд, хосиятҳои умумӣ ва вижаи ҳам ифодашаванда ва ҳам ифодакунандаро тавсиф намуда, механизми маҷозро ифшо мекунанд.

5. Муҳтавои концептуалии маҷоз аз низоми чандараҷаи аломатҳои ифодакунандаи ҳам усули умумӣ ва ҳам вижаи идрок ва тафсири он дар забонҳои гуногуннизом иборат мебошад.

Саҳми шахсӣ. Таҳқиқоти илмӣ мазкур натиҷаи кори пажӯҳишии мустақилонаи муаллифи таҳқиқот мебошад. Аз тарафи муаллифи диссертатсия асарҳои илмӣ донишмандони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба проблемаи ифодаи маҷоз дар матнҳои бадеии маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба равиши муқоисавӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Тасвиби таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи забонҳои Донишқадаи технологияҳо ва менеҷменти инноватсионии шаҳри Кӯлоб (протокол №2 аз 23.09.2019); кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии ДДОТ ба номи Садрриддин Айнӣ (протокол №5 аз 25.01.2020), инчунин дар баҳши забоншиносии назди ДДОТ ба

номи Садриддин Айни (протокол №2 аз 09.04.2020) баррасӣ ва барои Ҳимоя тавсия шудааст.

Нуктаҳои асосии диссертатсия дар панҷ интишорот, инчунин дар маърузаҳои илмӣ дар конференсияҳои илмӣ дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (солҳои 2017-2020) дар ҷаласаҳои кафедраи филологияи англисии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон (солҳои 2017-2020) гузориш шудаанд.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, ду боб, хулоса ва феҳристи адабиёт ва маъхазҳо иборат мебошад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрам будани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ асоснок гардида, объект ва мавриди таҳқиқот нишон дода шуда, мақсад ва вазифаҳо, дараҷаи навгонӣ, аҳаммияти назариявӣ ва амалии он муайян, нуктаҳои барои Ҳимоя пешниҳодшаванда тасвирот ва сарчашмаҳо ва методҳои таҳқиқот тавсиф гардидаанд.

Боби якуми диссертатсия таҳти унвони «**Асосҳои назариявии таҳқиқоти маҷоз дар матнҳо**» аз се фасл иборат буда, ба тафсири мафҳуми «маҷоз» дар адабиёти забоншиносӣ, маъсалаҳои умумии назарияи маҷоз, сохтори маҷоз, ҷанбаҳои умумӣ ва хусусии маҷоз дар партави равиши маърифатӣ бахшида шудааст.

1.1. Дар фасли якум - «*Маъсалаҳои умумии назарияи маҷоз*», пайдоиши мафҳуми «маҷоз» дар забоншиносӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллифи диссертатсия ба он ишора менамояд, ки дар даҳсолаҳои охир маҷоз мавриди таваҷҷуҳи мутахассисони семантика, семантикаи мантиқӣ ва илмшиносӣ қарор гирифт. Маҷоз дар таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур аз ду паҳлу мавриди баррасӣ қарор дода шудааст: 1) аз паҳлуи амалқардӣ забонӣ, яъне ташаккули матни бадеӣ дар асоси маводи забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ва 2) аз паҳлуи қороии маърифатӣ.

Ҳамаи пажӯҳишҳои ба маҷоз бахшидашударо дар забон метавон ба ду гурӯҳ ҷудо намуд: гурӯҳи аввал таълифоте, ки дар онҳо механизми маҷозишавӣ таҳлил мегардад. Дар гурӯҳи дувуми пажӯҳишҳо маҷоз дар намудҳои гуногуни дискурсҳои мавриди баррасӣ қарор мегирад. Истифодаи маҷоз дар намудҳои гуногуни дискурсҳо аз ҳамдигар фарқ мекунад, зеро ҳалқаи пайваस्तкунанда танҳо ҳуди маҷоз ба ҳисоб меравад. Вобастагии амалқардии он аз муҳтавои матн, аз як тараф дар вижагии низоми истилоҳоти барои ин ё он соҳаи дониш танзимгардида ва аз сӯи дигар, дар вазифаи матнофарии ҳуди маҷоз, нақши он дар ташкили маърифатии матн бармеояд.

Аммо бояд хотирнишон намуд, ки ҳамакунун дар бораи табиати маҷоз дидгоҳи ягона вучуд надорад.

Дар забоншиносии муосир нисбат ба табиати мачоз дидгоҳҳои гуногун мавҷуданд, ки ба мураккабии мақулаи (категорияи) мазкур вобаста мебошанд. Муаллифи диссертатсия дар таҳқиқоти худ ҳамаи назарияҳои мачозро ба самтҳои зерин тақсим намудааст: *семантикӣ*, *маърифатӣ* ва *прагматикӣ*, яъне вобаста ба он, ки кадом ҷанбаи мачоз дар онҳо баррасӣ мегардад.

Рашиҳои мазкур, ки аз якдигар ба таври назаррас дар пажӯҳишҳои табиати забоншиносии мачоз тафовут доранд, якдигарро истисно намеkunанд, балки мукамал месозанд.

1.2. Дар фасли дувум таҳти унвони «*Сохтори мачоз: умумӣ ва махсусият*» сохтори мачоз баррасӣ мегардад, ки он дар навбати худ ба умумӣ ва махсус тақсим шудааст.

Дар муқоисаи мачоз ва муқоиса ҳамчун сохтаи иборат аз ду объекти яке ба дигаре монандшуда дар асоси нишоҳи муштараки, ба истилоҳ, бандак баррасӣ мегардад [Гончаренко, 1988, 140].

Қайд кардан муҳим аст, ки муқоиса ва мачоз ду тарзи комилан мухталифи «монандӣ» мебошанд. Қатъи назар аз он дар маъхазҳои забоншиносии бисёр дидгоҳҳои мавҷуданд, ки дар онҳо мачоз ҳамчун муқоисаи ниҳонӣ баррасӣ мегардад. Аммо М.Хесс фавлона ба муқобили монандкунии мачоз ба «муқоисаи ниҳонӣ» баромада, имконнопазирии ҳифзи баробарвазнии муҳтаво ро хангоми ивазкунии ҳамаи ифодаҳои низоми дувум бо сохтаҳои забонии низоми якум таъкид менамояд.

Дар асари Х.Д.Леэметс бо истифода аз маводи зиёди забонӣ (бадастомада аз захираи мошинии забони эстонӣ «бо рашии бекоғаз») намудҳои гуногуни «монандӣ» аз нигоҳи муқоисавӣ баррасӣ мегардад, ки аз як забон ба забони дигар тағйир меёбад ва муаллиф исбот мекунад, ки чи гуна вижагии фарҳангӣ ва махсусияти ҷаҳоншиносӣ ба мукамалии забон, ки бо манзараи забонии дунё бевосита иртибот дорад, мусоидат менамояд [Телия, 2006, 67]. Ба андешаи диссертант, истифодаи равандҳои маҷозии навӣ ба таносуби нави сохтори забон ва роҳҳои номгӯҳои маҷозии барои он сермаҳсул равшанӣ хоҳад андохт.

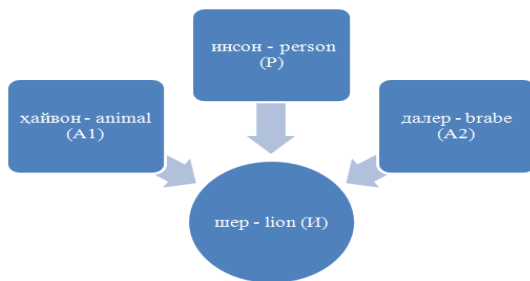
Амсила-мачозҳо ҳамчун сохторҳои баррасӣ мегарданд, ки аз се ҷузъ иборатанд (сохтори сеузвӣ) [Ортони, 2007, 197], А — В — С, ки дар ин ҷо А - калимае, ки хангоми даромад дода мешавад, С - калима хангоми баромад ва В - мафҳуми фосилавии дорои ҷузъи муштарак барои А ва В. Мо нуқтаи назари В.Н.Телияро ҷонибдорӣ мекунем, ки ӯ муаллифони «суханпардозии умумӣ» -ро дар мавриди аз ҳад зиёд мушаххас идрок намудани мафҳуми фосилавӣ (Ф), масалан, дар забони тоҷикӣ *оҳу* (И) – *чаим*, *дидаи зебо* (Ф) - *духтар* (Ф) интиқод мекунад [Телия, 2007, 89].

В.Н.Телия қайд менамояд, ки раванди маҷозиишавӣ чустанӣ ангораи умумиро талаб намекунад, ки ба таърифҳои луғавии ду воҳиди луғавӣ хос мебошанд. Дар ин ҷо ассосиатсияҳои умумӣ дар назар дошта мешавад, ки баъзан муайян кардани он душвор аст, зеро маҷоз мафҳуми норавшану ноустувор мебошад [Телия, 2010, 56].

Ҷ. Серл бо тақия ба ин нуқта қайд мекунад, ки қоидаи муайяни фароҳамоварандаи гузариши худкор аз маънии асосӣ ба маҷозӣ, вучуд надорад. Ба андешаи муаллиф бисёр маҷозҳо, ки ба синестезия асос ёфтаанд, аз қабилӣ (*турушрӯӣ – sour mood, хоҳишии гарм – strong wish; cupboard love – ишқи мақсаднок* ва ғайра) интиқоли маҷозӣ ҳисоб намешаванд ва сарфи назар аз он, мо маънии ифодаҳои мазкурро дарк мекунем [Пиаже, 1995, 181—182].

Ҷанбаи манфии ангеаи мазкур дар он аст, ки он муносибатҳои барои таҳқиқоти маҷоз муҳимбударо фарогир нест. Донишманди маъруфи румин Т.Виану маҷозро ҳамчун «намоише» баррасӣ менамояд, ки дар шуури инсон пайи ҳам якдигарро иваз мекунанд: а) семантикаи калимаи ифодакунандаи воқеият ва ҳақиқат, ки маҷозӣ мебошад; б) тафовути миёни воқеиятҳои мазкур [Виану 1957, 19]. Муаллифи мазкур дар идома ибраз медорад, ки барои исбот намудани мавҷудияти маҷоз таҳқиқоти алоҳидаи ҳам объекти воқеият ва ҳам семантикаи калима зарур мебошад. Амсилаи мукаммали маҷоз аз ин қарор аст.

Нуқтаи мазкур дар маводи зерини забони тоҷикӣ ба таври муфассал зоҳир мегардад:

Аз ангораи мазкур чунин бармеояд, ки A1 ва A2 ашӯе мебошанд, ки бо маъниҳои бевоситаи И ва Р мутаносибанд. Онҳоро мафҳуми фосилавии (А), ки интиқоли И-ро ба A2 вобаста кардааст, муттаҳид менамояд. Ин боиси номутаносибии дугона мегардад: сермаъноии И, ифодакунандаи A1 ва A2 ва муродифияти И ва Р, ифодакунандаи A2 мебошад. Интиқоли маҷозӣ ба туфайли чунин номутаносибии дугона нигоҳ дошта мешавад; маҳз вай маҷозиятро ташкил медиҳад: воҳиди луғавии «*шер – lion*» маънии «*далерӣ – bravery*» мегирад, ба ҷойи «*хайвон – animal*» ва дар навбати худ, мафҳуми «инсон» маънии «*шер*

– *lion*»-ро ҳосил мекунад, ки бо маънии аввалаи «*хайвон – animal*», бо «*далерӣ– bravery*» иртибот дорад.

Ба тариқи мисол:

Синон боз пас кард Сӯҳроби шер,

Буни найза зад бар миёнаш далер (ФЗТ, 2, 580).

Ҳам ифодаи И ва ҳам Р бо маъниҳои аввалияи худ мутаносиб мебошанд. Дар забоншиносӣ чунин маҷозро ҳамчун дугарафа баррасӣ мекунамд.

Қайд кардан муҳим аст, ки яке аз унсурҳои сохтори мазкур метавонад ҳузур надошта бошад, дар чунин ҳолатҳо намудҳои нави сохторино семантикӣ ташкил мешаванд.

Навӣ якуми маҷоз аз лиҳози семасиологӣ якгарафа мебошад. Дар чунин ҳолатҳо ашӯи А2 аз маънии худ дар забон махрум мебошад: *қулф – lock (И) > қулфи марҷон – (Р) даҳон – mouth (А1) > (А) > (А2) – қисми бадан – part of the body*. Интиколи маҷозии И барои мафҳуми А2 ягона мебошад. Маҳз сермаъноӣ ба маҷозии И мусоидат мекунад, аммо он бо муқобилгузориҳои аввалия ва ифодаҳои маҷозӣ барои А2 ва ҳам И - ягона тарзи ифода дастгирӣ намеёбад.

Навӣ дувуми маҷоз аз лиҳози ономасиологӣ якгарафа аст. Дар чунин ҳолатҳо маънии аввалия И, аксаран, фаромӯшгардида мебошад: *дӯлоб – water wheel (И) > tangled (А1) (А) (А2) > дӯлоб кардан – create a mess*.

Тавре ки дида мешавад, воҳиди луғавие, ки ба маҷозшавӣ дучор шудааст, бо ин ё он маънии мушаххас робита надорад. Аз этимологияи А1 танҳо тобиши ифоданоки он боқӣ монда, робитаи сермаъноӣ боқӣ намондааст, танҳо муродифии ду ифодаи А2 боқӣ монда, тафовути семантикии байни онҳоро тобиши ифоданоки калимаи *дӯлоб – tangled* нигоҳ медорад.

Тафовутҳои таърифиҳои луғавӣ шохиди аз миён рафтани маънии аввалаи воҳиди луғавӣ мебошанд. Чунончи, аз ҷумла дар Фарҳанги забони тоҷикӣ [1969, Ҷ. 1, с. 409] ду маънии вожаи *дӯлоб – water wheel* оварда шудааст: 1. Чархаи обкашӣ аз чоҳ ва ҷӯй, ҷиғир – *water wheel*:

«Дили Хоҳонӣ дӯлоби равонро монд,

Ҳар-ч аз ин сӯ биситонад, ба дигар ӯ бидиҳад» (ФЗТ, 1, 409);

«Шаҳре хуш, ободон бар лаби оби ослӣ, ... ки бар ин об дӯлобҳои бисёр сохтаанд» (ФЗТ, 1, 409);

1. Савдогарӣ бо пули қарз – *credit trading*:

«Машав гофил, ки ин гарданда дӯлоб

Надорад кор ҷуз найрангсозӣ» (ФЗТ, 1, 409).

Ин имкон медиҳад, ҳулоса намуд, ки муаллифони луғат бо кадом роҳе маънии дувумро аз аз маънии аввал истихроҷ мекунамд. Фарҳанги забони тоҷикӣ [2006, Ҷ.1-2] вожаи *дӯлоб* - ро чунин тафсир

мекунад: 1. Чархи об - water wheel ; чархаи обкаш - water wheel; 2. Ғавғо, серодам, банд - noisy, crowded, busy; 3. Дӯлоб, бетартибӣ, бенизомӣ – confusing, messy. Ҳамин тавр, маънии «дӯлоб – confusing акнун ҳамчун маҷоз ба маънии «*савдогарӣ бо пули карз – credit trading* тафсир намешавад.

Ба ҳама маълум аст, ки таснифи сохторию маъноии маҷоззо асоси таснифи забонҳо набуда, ҳамаи маҷоззои мазкур бидуни истисно дар ҳар гуна забон, сарфи назар аз таносубҳои гуногун мавҷуд мебошанд. Чунин таносуб ҳангоми таҳқиқоти муқоисавии далелҳои мушаххаси забонҳои гуногун муфид мебошад: ҳамоно як воҳиди унвонӣ дар як забон метавонад маҷозии яктарафа ва дар забони дигар маҷозии этимологиро ифода намояд.

Маҷоз равишҳои бевосита ва бавоситаи истифодаи воҳидҳои луғавиро пешбинӣ менамояд. Гуногунмаъноии маҷоззо, одатан ба маънои аввалия ва маънои нави воҳидҳои луғавӣ тақия мекунад. Пажӯҳиши навҳои интиқолҳои маҷозиро метавон дар маводи маҷозии намудҳои маъноии мухталиф, ҳам бо маҷозҳои ғайбӣ ва ҳам бо маҷозҳои этимологӣ таҳлил намуд.

Дар амсилаи маҷозӣ, махсусан таносуби умумӣ ва вижа дар забон ба таври аёнӣ ифода мегардад. Ҳангоми таҳлили навҳои маҷоз зарур аст, ки интиқолҳои мақулаҳои маъноии воҳид ва интиқоли воҳидҳои луғавии ҷудоғона фарқ карда шавад. Дар диахронияи калима интиқолҳои луғавӣ инъикоси худро меёбад, онҳо ҳамчунин дар ибораҳои рехта ва дар сермаъноии калима мунъақис мешаванд.

Дар бисёр пажӯҳишҳо оид ба забоншиносӣ, инчунин дар соҳаҳои чун психология ва антропология тақрибан оид ба мақулаҳои умумии маҷозро таъкид карда мешавад.

Ҳамин тавре, ки В.Н.Телия ҳаққонӣ қайд менамояд: “Барои забоншиносӣ, психология, назарияи дониш ошкор намудани қонуниятҳои интиқоли мафҳумҳо аз як соҳа ба соҳаи дигар, ки дар дигргунҷавии маъноии калимаҳо инъикос меёбад, ғайбулода пурарзиш мебошад” [Телия, 2006, 56]. Масалан, номҳои ҳайвонот ҳангоми интиқол додан ба одамон, маъмулан намуди зоҳирӣ ё хислати хосро ифода мекунад.

1.3. Дар фасли сеуми диссертатсия, ки «*Маҷоз дар партави равиши маърифатӣ*» ном дорад, иттилоот оид ба ифодаи маҷоз дар партави равиши маърифатӣ оварда шудааст. Масъалаи ҷиғунагии механизми фаҳмиши маҷоззо бештар бунёдӣ буда ва дар айни замон дар пажӯҳишҳои муосири ба маҷоз бахшидашуда камтар қарордешуда мебошад.

Бояд дар назар дошт, ки андеша дар бораи нақши муайянкунандаи доштани маъноии таҳтуллафзӣ на танҳо барои пешниҳоди мутобиқшудаи механизмҳои идроки маҷоз аҳаммият дорад, инчунин

халлу фасли бисёр масъалаҳо ба он вобаста аст, ки иртибототи забониро «хучайраи аввалия» - ифодаи маъноӣ ба таври чиддӣ сабтгардида ва муайяншуда ё ифодаҳое ба монанди маҷоз ҳисоб карда шаванд.

Ҷ. Серл ҳафт усули интиқол аз маъноӣ таҳтуллафз ба маҷозро тасвир кардааст. Дар ин ҳол, албатта, ҳадафи ниҳоии пажӯҳиши ӯ на аз чудосозии унсури моҳиятии интенционалии маҷоз, балки аз бардошти қиёсии гуногунмаъноии семантикии дар асоси маҷоз қарордошта иборат аст.

Аммо ба гумон аст, ки айният додани проблемаи дарки маҷоз ва бардоштани номуайянии семантикии қиёси дар асоси ин маҷоз қарордошта ҳаммонанд карда шаванд.

Тибқи дидгоҳи Х.Ортега-и-Гассет маҷоз «дасти ақлониятро дароз мекунад» [Ортега-и-Гассет, 1990, 72], яъне он олати чустори илмӣ мебошад. Маҷоз ҳифозати мучтамаи ассосиативии марбут ба мафҳум, ҳатто тафсири онро таъмин намуда, ба навбати аввал он унсури маъноӣ мебарорад, ки қаблан ба эътибор гирифта намешуданд. Бинобар ин, вай ҳамон воситае мебошад, ки робитаи байниҳамдигарии радиқҳои гуногуни семантикӣ, яъне тарзҳои мухталифи тасвир ва идроки падидаҳои олами объективиро имконпазир менамояд [Золотова, 2010, 81].

Ҷанбаи худвиҷаи маҷоз, ки шартӣ будани пайвастиҳои объектҳои ба радиқҳои гуногуни забонӣ тааллуқдоштаро сабт менамояд, дар сохтори он инъикос меёбад ва дар он воридшавии як миқдор забон ба таркиби метазабон ба сифати зернизомии нигоҳдорандаи тамомияти нисбӣ ва дар айни замон ба таври умум муайянкунандаи қонунҳои амалқард ба мушоҳида мерасад. Яъне метавон гуфт, ки дар ин ҷо мо на бо робитаҳои маъмулии миёни объектҳо ва метазабонҳо, балки бо ҳолати виҷаи ҳамкорӣҳои низом ва унсур сару қор дорем [Гусев, 1984, 51].

Чунончи, дар забони тоҷикӣ маҷозии навъи *абри баҳман* – *winter cloud* аз маҷозии *абри боло* – *inhappiness war* аз рӯйи сарбории амалқардӣ - дар ҳолати яқум аз лиҳози концептуалӣ ва дар ҳолати дурум аз ҷиҳати отифавӣ (эмотивӣ) ба таври назаррас тафовут дорад:

«Сазад ар ҷу *абри баҳман*, ки дар ин чаман бигирӣ ям,
Тарабошени булбул бинигар, ки зогдорад» (Ҳофиз, 134).

«Зи *абри боло* тирборон шуда,

Нами хун чун сели баҳорон шуда» (ФЗТ, 1, 29).

Ё ки дар забони англисӣ: *clouds of smoke* – дуди *абрҳо* аз *a cloud in one's sky* – *абре*, ки хушбахтии касеро тира месозад.

«*There was only one cloud in Robbie's sky and that was his personal trouble with the business in Arabia*» (U. Sinclair, *Between Two Worlds*,

56) – *Ягона абре, ки ба хушбахтии Робби соя андохт, мушкилиҳои тиҷорат дар Арабистон буд.*

Муҳаққиқ Э.Маккормак дар асари худ “Назарияи маърифатии маҷоз” низ робитаи маҷоз ва тафаккурро нишон дода буд. Ӯ маҷозро бад-ин тартиб тавсиф менамояд: 1) маҷоз - ин раванди маърифат, ки ғояҳо (мафҳумҳо)- и навро ба вучуд меоварад ва 2) маҷоз - ин раванди фарҳанг, ки бо ёрии он худи забон дигаргун мегардад [Маккормак, 1990, 363].

Ба андешаи Э.Маккормак маҷоз дар баҳши болоии забон “иқомат дорад”, дар он ҷое, ки қарина эҷод карда мешавад. Донишманди мазкур андешаи М.Блэкро идома бахшида, чунин ҳисоб мекунад, ки дар асоси маҷоз на танҳо раванди семантикии таҷдиди назар кардан, балки раванди маърифатӣ низ қарор дорад, ки тасаввуроти моро дар бораи ҷаҳон амиқтар месозад [Маккормак, 1990, 360].

Бинобар ин, Э.Маккормак се дараҷаи баррасии маҷозро ҷудо намуда, силсиламаротиби дараҷаҳои мазкурро муайян менамояд.

Дар адабиёти илмии муосир беш аз пеш ақидаҳои дучор мешаванд, ки маҷоз дар қаринаи “чи гуна агар” ташаккул меёбад ва истифода мешавад [Жоль 1996, 89]. Тимсоли “чи гуна агар”, ки тавассути он ҳар гуна “ҷаҳони имконпазир” ворид карда мешавад, бисёр маҳдудиятҳои яқин ва ғайрияқини ба воситаи онтология ва низоми донишҳо дар бораи ҷаҳон гузошташавандаро аз миён мебардорад, имкониятҳои гузариш аз як низоми дониш ба низоми дигари онро густариш медиҳад ва ғайра.

Дар мавриди истифодаи маҷоз дар қарина андешаи С.Гусев ҷолиб мебошад: “маҷоз сарҳади номувофиқиро вайрон карда, барои он мафҳумҳои нав месозад, ки ба асли дурӯғин асос меёбад. Сипас тимсоли дурӯғин ё сахнаро тарк мегӯяд, ё маҷоз тасдиқ мешавад (ки барои маҷоз хос аст), ё дар саф боқӣ мемонад ё тахфиф мешавад, агар маҷоз шиддатнокии психологиро таҳаммул намояд”, ки дар ин хусус дар боло зикр шуда буд [Гусев, 1995, 23].

Тибқи дидгоҳи Е.Некрасова маҷоз маҳз барои он кашф ва идрок мешавад, ки қаринаи он асли дурӯғини ба он воридгардидаро мекушояд. Аксар вақт барои ин мақсад муаллиф аломати китобатии нохунакро ба қор мебарад. Ба сифати мисол Е. Некрасова маҷози ба қиёс асосёфтаре интиҳоб мекунад: “интишори донишҳо ба монанди паҳншавии амвоҷ мебошад”: Дониш ба монанди мавҷ дар муҳити муайян паҳн гардида, беш аз пеш маводро бо худ мегирад ва дар ин ҳол худи ҳамон мавҷ боқӣ мемонад. Аз ин нуқтаи назар, мо теъдоди дастнависро зиёд карда, масоҳати он “ҳавз”-ро, ки дар болои он “мавҷи” қарор дорад, афзоиш медиҳем. Аммо “мавҷи дониш” наметавонад ба таври дигар, ғайр аз дониши дарккунандаи муҳит... паҳн гардад” [Некрасова, 1985, 45].

Бинобар ин, бо истифода аз қиёси пешниҳодгардида метавон гуфт, ки рафти ин ”мавҷ”, тағйирёбии он маҳз бо идрок дода мешавад.

Муаллифи рисолаи диссертатсионӣ қайд кардани ҳамин нуктаро муҳим мешуморад, ки асли дурӯғин будан ба раванди маҷозии субъекти онро ворид менамояд ва он на танҳо имкони монандкунии аз лиҳози маърифатӣ коркардшаванда тавассути қиёс, балки инсонченакӣ будан - қобилияти андешаронӣ оид ба як ашё, агар он ба ашёи дигар монанд мебуд, пас ин маънии баҳам андозакунии онҳо тибқи миқёси донишҳо ва тасаввуроти инсонӣ ва ҳамзамон бо низоми арзишҳо ва қолабҳои миллию фарҳангиро дорад.

Тавре ки С.Гусев қайд менамояд, инсонченакӣ будан - ин яке аз падидаҳои инсонченакӣ будани шуури (ва дониши) инсон ва асоси инсонмонандӣ (антропоморфӣ) будан аст. Инсонченакӣ будан - ин аз тарафи инсон идрок гардидани ҳудаш ҳамчун “ченаки ҳамаи ашё” мебошад [Гусев, 1995, 67]. Дар таҳқиқоти худ диссертант инсонченакӣ буданро дар чорҷубаи инсонмарказ будан ва инсонмонандӣ баррасӣ намудааст ва онро яке аз пайомадҳои инсонченакӣ будан ҳисоб мекунад.

Дар интиҳои фасли мазкур диссертант аз забонҳои муқоисашаванда мисолҳои бозғимод меорад ва дар охири боб ҳулосаҳои мушаххаси худро пешниҳод мекунад.

Боби дувуми диссертатсия - **“Вазифаи матнофарии маҷоз дар манзараи бадеии олам”**, аз шаш фасл иборат буда, иттилоотро дар бораи вижагиҳо ва вазифаи маҷоз дар манзараи бадеии олам дар бар мегирад.

2.1. Фасли якуми боби мазкур таҳти унвони *“Вижагиҳои сохторию семантикии маҷоз дар матн”* ба вижагиҳои сохторию семантикии маҷоз дар матн бахшида шудааст.

Вазифаи маҷоз ҳамчун воситаи матнофар дар иштироки он дар ташкили маъноии матн муайян карда мешавад. Дар таҳқиқоти худ муаллиф маҷозро дар ду самт: дар ҳаракат ва дар беҳаракатӣ баррасӣ намудааст. Дар чорҷубаи самти аввал ӯ таҳаввули маънисозии маҷозро таҳқиқ кардааст, ки бо вижагиҳои амалкардию семантикии унсурҳои маҷоз дар матн ва тавсифоти прагмасемантикии он муайян мегардад.

Қобили қайд аст, ки маҷоз бо матни шоирона иртиботи узвӣ дорад. Ин мушоҳидаи зоҳирӣ, бешубҳа арзишманд аст, аммо лозим аст, ки ба мисли ҳар гуна мушоҳидаҳои бо намодҳо иртиботдошта мавриди санҷиш қарор дода шавад. Қабл аз ҳама, намод хеле кам танҳо ба як далели андеша мувофиқат мекунад; ва далели андеша хеле кам тавассути танҳо як намод ифода мегардад. Сониян, ҳамин тавр метавон фақат манзараи ангоравӣ ва содагардидаи ҳаёти ботинии инсонро ба даст овард, аммо агар манзараи мазкур ҳаққонӣ бошад, он

пай бурдани чанбаҳои асосии хирад ва хислати вобаста ба ирсият, муҳит ва омилҳои дигарро имконпазир месозад. Саъю кӯшиши барои шарҳу тафсири намодҳо лозимбуда, боиси он мегардад, ки ин тавсифномаҳо таҳти дидгоҳи аклонӣ қарор мегиранд, аммо моҳияти мо бо аклоният маҳдуд намешавад. Тавре ки Ш.Балли қайд мекунад, аммо дар ҳамин шакл ҳам, онҳо бисёр чизҳоро дар бораи худи мо медонанд. Охир инсон доимо дар оғӯши чараёни беисти зиндагии худ - зоҳирӣ ва равонӣ мебошад, бинобар ин хосиятҳои амиқи асосии таркиби вучуди мо аз назди мо дур намеравад.

Дар адабиёти забоншиносӣ ду намуди маҷозро фарқ мекунанд: **маҷозҳои хушк** - инҳо маҷозҳои мебошанд, ки дар онҳо тимсолҳои бадеиро наметавон дид ва онҳо фақат ашёро меноманд, масалан дар забони англисӣ *eye level* – *самҳи чаши*; *candy eye* – *чизе дилнишин, чаширас*:

«*Position the camera slightly above eye level of the subject*» (Story, Derrick, Digital Photography Hacks, 34) – *Камера бояд дар самҳи боло аз чаши ашӯ бошад.*

«*She'd leaned forward so that her chin was resting on her hands and her eyes were level with his*» (Brooks, Terry, Running with the demon, 78) – *Вай ба пеи такъя карда, китфи худро ба дастонаш нишон дод; чашимони вай акнун бо чашимони ӯ дар як самҳ буданд.*

This is a great, comprehensive, encompassing game with enough eye candy to make anyone happy» — *Ин бозии аҷиб, муфассал ва ҳаяҷонбахш аст, ки дар он миқдори кофӣ унсурҳои зебо барои хурсанд кардани хама мавҷуданд.*

Ё ки дар забони тоҷикӣ: *гузаи чаши* – *eyeball*, *пояи курсӣ* – *chair legs*.

Маҷозҳои густарда (як маҷоз аз паси худ маҷозҳои бо он аз рӯйи маънӣ алоқамандро мебарад) масалан, дар забони англисӣ:

«*From fairest creatures we desire increase,
That thereby rose's beauty might never die,
But as the riper should by time decease,
His tender heir might bear his memory:
But thou, contracted to thine own bright eyes,
Feed'st thy light's flame with self-substantial fuel,
Making a famine where abundance lies,
Thyself thy foe, to thy sweet self too cruel.
Thou that art now the world's fresh ornament
And only herald to the gaudy spring,
Within thine own bud buriest thy content
And, tender churl, makest waste in niggarding.
Pity the world, or else this glutton be,
To eat the world's due, by the grave and thee*» (W. Shakespeare, Sonnet 1).

Мо аз ҳамаи офаридаҳо насл интизорем,
 То ки гули зебо пажмурда нашавад.
 Бинобар ин, ки шумо камолоти рӯҳонӣ дошта бошед, пас,
 Ворисон идома медоданд.
 Аммо шумо ба чашимони худ частидает,
 Оташиро дар ихтиёри худатон гузоред.
 Ва он ҷое ки фарбеҳӣ ҳаст, гуруснагии худро шикастед,
 Бо аъмоли худам худро бад мебинам.
 Ҳоло шумо тару тоза ва зебо ҳастед,
 Баҳори хушбахтонаи паёмбар.
 Худро дар худ гӯр мекунад,
 Аз беҳурмати шумо камбизоат мешавад, бадбахт меҳрубон аст.
 Чаҳонро раҳо карда, дуддӣ накунад,
 Ва шумо ба ӯ қадр медиҳед. (тарҷума аз рӯи тарҷумаи русии
 А.Финкел).

Маҷоз барои аксарияти одамон ин воситаи шоиронаву
 суханпардозона аст, ки дар ба муоширати маъмулии рӯзмара ба
 забони ғайриоддӣ тааллуқ дорад. Гузашта аз он, маҷоз, одатан ба
 таври истисно ҳамчун афзори забони табиӣ чизест, ки ба соҳаи
 калимаҳо, аммо на ба соҳаи тафаккур ё амалиёт мансуб мебошад.

Дар чараёни кор бо маводи таҳқиқот муаллиф далели чолиберо
 ошкор намудааст: падидаи шахсикунонӣ, амалан тамоми адабиёти
 тоҷику форсеро фаро гирифтааст.

Аз ҷумла, дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ воҳиди луғавии
 «наҳанг» – *whale* барои тавсифи афроди бераҳму хунхор ба кор бурда
 мешавад. Масалан, дар ин қитъаи назмӣ вожаи наҳанг нисбат ба
 Афросиёб, ки Нӯзар шоҳи асирафтадаи Эронро бераҳмона ба қатл
 мерасонад, ба кор рафтааст:

«Бароишфту гуфто, ки: «Нӯзар кучост,

К-аз ӯ Виса хоҳад ҳаме кин хост».

Бибастанд бозуи бар сони санг,

Кашидандаш аз ҷой пешина ҷанг”.

Бизад гардани Нӯзари шахриёр,

Танаширо ба хок андарафканд хор» (Фирдавсӣ, 1, 426).

He raged and said: «where is Nuzar

Wisa who was seeking vengeance upon him»

He was tied like a stony knot

Draging him from his place

He cut off the neck of Nozar king,

His body was thrown out on the ground.

Бояд хотирнишон кард, ки дар “Шоҳнома, инчунин истифодаи
 воҳиди луғавии «наҳанг» – *whale* нисбат ба он тимсолҳое истифода

шудааст, ки Фирдавсӣ ба онҳо хушбин аст, ҳатто агар он паҳлавони тӯронӣ бошад. Дар ин вазифа ифодаи маҷозии диловар наҳанг корбаст мешавад, ки росткорӣ ва ошкоргуӣи он қаҳрамонро тавсиф мекунад:

*«На мardӣ бувад чора чустан ба чанг,
Нарафтӣ ба расми диловар наҳанг»* (2,138);
*«Пазируфт ҳамла диловар наҳанг,
Даромад яке теги ҳиндӣ ба чанг»* (2, 183).

*It isn't courage to solve a problem through fighting.
A brave whale won't be defeated" (2,138);
Agreed the brave whale attacking,
Entered an Indian sword to the fight*

Шарҳу тафсири маҷозҳои ҳастай дар матнҳои овардашуда бо сабаби он душворӣ надорад, ки он шахсикуноние мебошад, ки ҳамчун яке аз қадимтарин ва маъмултарин намудҳои маҷозҳои маърифатии онтологӣ мебошад [Лакофф, Джонсон, 1999, 33-34].

Бинобар ин, маҷоз нигоҳдории мучтамаи таассуроти ба мафҳум иртиботдоштаро таъмин мекунад, ҳатто дар мавриди таҷдиди шарҳу тафсири он дар навбати аввал он унсурҳои маъниро мебарорад, ки қаблан ба мадди назар гирифта намешуд ва дигар унсурҳои мубрами худро гумкардари ошкор намекард. Бо ҳамин сабаб он ҳамон воситае гардид, ки робитаи байни радифҳои мухталифи семантикӣ ва ҳамин тавр, тарзҳои гуногуни тасвир ва идроки падидаҳои олами объективиро имконпазир менамояд.

Чанбаи худвижаи маҷоз, ки шартӣ будани пайвастшавии объектҳои тааллуқдошта ба радифҳои мухталифи забониро сабт менамояд, дар сохтори он инъикос меёбад, ки дар он воридшавии кадом як забонро ба таркиби метазабон ба сифати зернизомии нигоҳдорандаи тамомияти нисбӣ ва дар айни замон таърифшаванда бо қонунҳои амалкардии низом, дар умум, мушоҳида мегардад. Яъне метавон гуфт, ки мо дар ин ҷо на бо робитаҳои маъмулии миёни объект ва метазабон, балки бо ҳолати вижаи ҳамкориҳои низом (ки нақши онро як забон иҷро мекунад) ва унсур (ки нақши онро низомии забонии дигар иҷро мекунад) сару кор дорем.

Нодидагирии вижагии чунин робита метавонад боиси талафшавии қаринаи “чи гуна агар” гардад, ки маҷозро ба иштибоҳ дучор намуда, раванди маърифат ва умуман фаъолиятро мушкул месозад. Яқинан, шартӣ будани наздикшавии унсурҳои монандинадошта чанбаи тахминии тавсифи назариявии бо ёрии маҷоз сохташударо муайян менамояд. Ҳаммонандсозии айниятнадошта ҳамон робитаҳоро дар назар дорад, ки барои қаринаҳои эҷодгардида тавассути ифодаҳои маҷозӣ хос мебошанд.

2.2. Дар фасли дувум тахти унвони “*Сохтори майдони маҷоз: ракурси таҳлили муқоисавӣ*” сохтори майдони маҷоз, яъне ракурси таҳлили муқоисавӣ мавриди баррасӣ қарор дода мешавад.

Тавре ки дар боло зикр гардид, маҷозӣ мантиқию семантикӣ ё сохтори амиқи маҷоз бо маҷозӣ ҳастай муаррифӣ гардидааст, ки таносуби ду мафҳумро фароҳам сохта ва намуди маҷозӣ чавҳариро дорад. Сохтори сатҳии маҷозро ифодаҳои хусусии забоншиносии маҷозӣ ҳастай дар матн намоёндагӣ мекунанд.

Таҳлили маводи мавҷудаи таҳқиқоти забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкони ибрази нуктаи зеринро имконпазир месозад: густариши маҷозӣ ҳастай дар матнҳо на танҳо аз ҳисоби ифодаҳои маҷозӣ, балки аз ҳисоби унсурҳои бевосита ё таҳтуллафзӣ, ки ба минтақаи амали маҷозӣ ҳастай афтода, маъниҳои мустаор пайдо мекунанд, ба вучуд меояд. Унсурҳои тафсири дугона ҳам баробар дар эҷоди пайвастигии матн нақши муҳимро ифо мекунанд, зеро ҳамзамон ба ду ҷанбаи маъноӣ - бевосита ва маҷозӣ мансубият дошта, бо ҳамин матнро пайванд медиҳанд.

Пажӯҳиши сохтори майдони маҷозӣ густарда дар забонҳои муқоисашаванда ба мо имкон медиҳад, ки дар бораи нақши маҷоз дар густариши фазои маъно натиҷагирӣ намоем. Сохтори маъноии матн дар сатҳи амиқ - ин тавсифи як объект ё вазъият мебошад, ки дар намуди ҷамъгардида тавассути маҷозӣ ҳастай интиқол мегардад. Дар дараҷаи сатҳӣ маҷоз омили сохторикунандаи ғайбӣ мебошад: ҳар як воҳиди луғавӣ аз нуктаи назари робитаи он ба маъноӣ маҷозӣ ё бевосита (таҳтуллафзӣ) ва мавқеи он дар майдони маҷозӣ баррасӣ мегардад, бо ҳамин робитаи сохторӣ маъноии ҷузъҳои матн муқаррар карда мешавад.

Бинобар ин, пажӯҳиши сохтори майдони маҷозӣ густарда дар забонҳои муқоисашаванда аз ҷунин бартариҳо бархӯрдор мебошад: аввалан, муқобилгузори сохтори мантиқию семантикӣ, амиқ ва сатҳӣ маҷоз бардошта мешавад - таҷассуми моддии маҷоз дар матн, тавре ки қайд гардида буд, маҷозӣ ҳастай ифодаи сохтори мантиқию семантикӣ, ҷузъҳои майдон (тафсири маҷозӣ ва дугона) бошад, ифодаи сохтори сатҳӣ мебошад. Сониян, равиши мазкур ҷудо карда гирифтани амсилаҳои гуногунро, ки аз рӯи онҳо густариши маҷоз дар матн ба амал меояд, вобаста ба мавҷудият ва тартиби пайдарпай омадани ҷузъиёти майдони маҷозӣ имконпазир месозад, ки дар навбати худ, ҳам амиқтар омӯхтани ҳуди равандҳои маҷозӣ ва ҳам равандҳои матнофариро фароҳам месозад.

Г.Н.Скляревская имкони истифодаи методи майдониро дар пажӯҳишҳои маҷоз нишон додааст [Скляревская, 1993, 45]. Муаллиф ба сифати мисол майдони маҷозии “об – water”-ро мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Истифодаи меъёри худудгузори марказ ва канораҳои

майдон мебошад. Ба маркази майдон мачозхое мансубанд, ки ба таври мунтазам дар матнҳо оварда мешаванд ва дар фарҳангу луғатҳо вучуд доранд: *«an ocean of lights, a maelstrom of events, a drop of pity»* - *уҷёнуси шароғҳо, маъруфияти рӯйдодҳо, як қатра раҳм* [Скляревская, 1993, 115]. Ба канораҳои майдон ибораҳои чудоғона мансубият доранд: *«thin thought, abyss of high politics»* - *андешаи лоғар, вартаи сиёсати баланд* [Скляревская, 1993, 117].

Аз он чи ки гуфта шуд, чунин бармеояд, ки пажӯҳиши маҷозии густарда дар матнро метавон бо истифодаи методи майдон роҳандозӣ намуд. Дар таҳқиқоти худ тахти мафҳуми майдони маҷозӣ муаллифи диссертатсия маҷмӯи ҳамаи унсурҳои сохтори сатҳии онро дар назар дорад. Минтақаи семантикиро маҷозии ҳастай фароҳам оварда, ба маркази майдон ифодаҳои хусусии маҷозӣ мансуб мебошанд.

Воҳидҳои луғавие, ки ҳамзамон метавонанд ҳам ба ҷанбаи маҷозӣ ва ҳам тахтуллафзӣ ё унсурҳои тафсири дугона тааллуқ дошта бошанд, канораҳои майдони маҷозиро дар матн ташкил медиҳанд. Унсурҳои тафсири дугонаро диссертант аз таҳқиқоти Р.Уайт иқтибос намудааст.

2.3. Фасли севум, ки “*Ҷанбаи амалкардию семантикии майдони маҷозии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ*” ном дорад, ба вижагиҳои амалкардию семантикии ифодаҳои маҷозӣ ва унсурҳои тафсири дугона, ки дар густариши маъноии матн иштирок мекунанд, бахшида шудааст.

Масалан:

«Ки, эй шердил, гурди гарданфароз.

Наҳоҳад касе, к-ӯ бувад паҳлавон.

Касеро расад гурдиву сарварӣ,

Ки Мехри фалакро кунад Муштарӣ.

Ту, эй шердил, меҳтари девбанд,

Зи меҳри кӣ гашти чунин мустаманд?

Нарасми ҷаҳонгириву сарварист,

Ки аз меҳри моҳе бибояд гирифт,

Туро хонд фарзанд Афросиёб,

Туӣ сарвар имрӯз бар хушкӯ об» (Фирдавсӣ, 2, 246) –

Дар қаринаи мазкур маҷозии ҳастай: *Ту – шердил – You are lion* бо сохтаи *гурди гарданфароз – brave fighter* ворид карда мешавад.

Ба ифодаҳои маҷозии *шер – lion, шердил – lion heart, гурди гарданфароз – brave fighter, сарвар бар хушкӯ об – lords of mountains, seas and rivers* мансуб мебошанд.

Унсурҳои тафсири дугона сохтаҳои зерин мебошанд: *туро хонд фарзанд Афросиёб – you are called the son of Afrasiyab ; туӣ сарвар имрӯз бар хушкӯ об – you are lords of the seas and mountains and rivers.*

Ифодаи маҷозии *шер – lion* бо ифодакунандаи маҷозии ҳастай: *ту – шердил; you – lion* рост меояд ва як силсилаи пурраи манзурот (импликатсияҳо)- асосиатсияҳои ифодакунандаро ба миён меоварад. Вожаи *шер – lion* дар маъноии маҷозии *ҷасур, далер – brave* хангоми тавсифи паҳлавонону родмардон (дар ин ҳолат Рустам ба шер ташбех дода мешавад) хеле зиёд истифода шудааст.

Таркибҳои *гурди гарданфароз - brave fighter, сарвар бар хушкӯ об - lords of the seas and mountains and rivers* нишонаҳои ифодакунанда мебошанд. Маълумоти ифодаҳои маҷозӣ нишонаҳоеро мушаххас менамояд, ки дар раванди густариши матн ба ифодашаванда - инсон - Рустам- каламдод ба ӯ интиқол дода мешавад. Як навъ “бастан”-и нишонаҳои маъкур ба нишонаҳои мувофиқи ифодакунанда ба вучуд меояд.

Дар назм маҷоз дар асоси шабоҳати ҷузъии ду объект андешаи дуруғинро оид ба айнияти пурраи онҳо ба вучуд меоварад. Маҷоз ҳамин муболиға, ки марзҳои ҳақиқатро ҳалалдор месозад, ба он неруи шоирона мебахшад. Зебоии маҷоз ҳамон вақт ба ҷилваю тобиш оғоз мекунад, ки ҳақиқати он ба охир мерасад. Аммо баръакси он ҳам мешавад, маҷозии шоирона наметавонад вучуд дошта бошад, агар он умумияти воқеиро ошкор накарда бошад.

Унсурҳои тафсири дугона аз қабилӣ *туро хонд фарзанд Афросиёб – you are called the son of Afrasiyab; туӣ сарвар имрӯз бар хушкӯ об – you are lords of the seas and mountains and rivers* нишонаҳоеро тасвир мекунад, ки ҳам ба ифодашаванда ва ҳам ба ифодакунанда хос мебошанд. Метавон қайд намуд, ки ин нишонаҳои механизми маҷозро ба сатҳ бароваранда, ба монандии воқеии объектҳо ишора мекунад ва ба сифати асоси маҷозии ҳақиқат хизмат мекунад.

Бинобар ин, унсурҳои тафсири дугона дар матн, аз як тараф, қаринаи умумиро эҷод мекунад, яъне матнро пайванд медиҳанд, аз сӯи дигар, дучанбагии семантикии ба маҷоз хосбуда нигоҳдорӣ мешавад.

Қайд кардан муҳим аст, ки хангоми таҳлили маҷоз, инчунин мавҷудияти инкорро дар сохтори амиқи он ба назар гирифтани лозим аст. Ба ҳам бархӯрдани тайфҳои маъноии айниятнадошта иттилооти сифатан навро ба вучуд меоварад, яъне тарафҳои қаблан номаълумбудаи муҳтавои мафҳумҳои дар сохтори маҷозбударо ошкор менамояд. Чунончи, файласуф ва мантиқшиноси маъруф М.Блэк яке аз аввалинҳо шуда ба монандии тарзҳои амалкарди маҷозҳо таваҷҷуҳ намуда, қайд карда буд, ки гуфтори навъи “Инсон - гург” натавон баъзе иттилооти навро дар бораи субъекти яқум (инсон) ифода менамояд, балки барои баррасии мо тавсифоти нави субъекти дувум (гург)-ро пешниҳод менамояд [Блэк, 1984, 137]. Тасдиқи таҷрибавии назар дар бораи инкор дар сохтори амиқи маҷоз

дар фасли мазкури рисола бо далелҳои воқеии забонӣ ошкор гардидааст:

«Онҳо одам нестанд. **Козиҳо ҳук мебошанд**, - гуфт ӯ, - онҳо аз ҳар кучо мурдориҳо ёфта мехӯранд ва ҳар муллобачае, ба хонаи онҳо равад, хукбача мешавад. Агар одам шудан хоҳӣ, бо як порча нони қоқе, ки ман ёфта мефиристонам ва ба як коса об, ки аз ҳар кучо ёфтани вай мумкин аст, қаноат кун, агар хук шуданро хоҳӣ, дар миёнаи ману ту алоқаи падариву фарзандӣ намемонад» (С. Айнӣ, Еддоштҳо, 94) – *They are not human. Kazii are pigs, said the father, "they sniff out carrion everywhere, they eat it and feed it with others. Every madrasa student who addresses them becomes a piglet. If you want to be a man, you should be satisfied with that piece of stale cakes that I send you, and a cup of water that you can get everywhere, but if you intend to turn into a pig, then any relationship between us as a father and son will be torn.*

Хулоса, ифодаҳои сершумори маҷозии аз тарафи инсон истифодашаванда ба таври ноаён қабатҳои нав ба нави қаблан диданашударо мекушояд. Тавсифномаи шоҳи англис «Ричард-шердил» гуё дар намуди муқоисаи оддӣ бо муқоисаи неруи инсон ва қувваи ҳайвон сохта шудааст. Дар асл бошад, дар ин ифода дар ҷанбаи дувум бархӯрди асосиатсияҳои иртиботдошта бо тавсифоти ҷисмонии шер ва мавқеи иҷтимоии шоҳ ба мушоҳида мерасад. Ричард на танҳо неруманд, балки тавноост. Аммо ин хислат вобаста ба иҷтимоӣ аст, аз ин лиҳоз, ки метавонад тасаввури ғайриҷашмдошт пайдо шавад, ки дар ҳокимияти шоҳ ҳамеша чизе вобаста ба ҷабру зулм, зӯргӯй ҳузур дорад [Гусев, 1984, 49].

Муҳтавои гуфторҳои маҷозӣ на он қадар ба объектҳои ба таври воқеӣ вучуддоштаи бо мафҳумҳои «гурғ», «шер», «инсон», «шоҳ» ифодашаванда, ки ҳамон қадар ба робитаҳои миёни ин мафҳумҳо ва маҷмӯаҳои асосиативии маъноӣ мансубият доранд. Робитаҳои мазкур ба сифати ашён вижаи ҷудогона вучуддошта баромад мекунанд, ки дар он ҳар ду субъекти гуфтор муттаҳид мешаванд. Чунин ҷудошавии робитаҳо аз ҳомилони онҳоро воқеан амаликунанда ба вижагии забонҳои инсонӣ, ки дар онҳо таҷридаҳои метавонанд мақоми мавҷудияти объективиро дарёфт намоянд, вобаста мебошанд.

Нуктаи дар боло зикргардида дар мисолҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ нишон дода шудааст: «*Dickie. ... I suppose you want me to eat the dust... I have behaved like a **perfect brute**. I'm awfully sorry, and I'll never do it again*» (W. Maugham, Penelope, act 3) – *Дики, ... Ман фикр мекунам, ки ту мехоҳӣ, ки ба ман иқроӣ шавӣ ... Ман мисли ҷорпоёни воқеӣ рафтор мекардам. Ман аз ин хеле афсӯс мехӯрам ва дигар ҳеҷ гоҳ ин корро намекунам.*

2.4. Дар фасли чорум - «*Чанбаи прагмасемантикии маҷоз дар муаррифи бадеи ҷаҳон*», вижагиҳои прагмасемантикии маҷоз дар адабиёти бадеи маводи забонҳои муқоисашаванда баррасӣ мегардад.

Тавсеаи маънии матн тавассути аломатҳо дар сохтори хаттии он огоҳ карда мешавад. Ҳангоми маҷози густарда унсурҳои майдони маҷоз ба сифати ҳамин гуна аломатҳо баромад мекунад. Қобили қайд аст, ки ифодаҳои маҷозӣ ба туфайли табиати маҷозии худ ҳомилони маъноӣ манзур мебошанд, дар ҳоле ки унсурҳои тафсири дугона ба таври тавзеҳӣ нишонаҳои ифодашаванда ва ифодакунандаро ифода менамоянд. Дар ҳамин ҳол, унсурҳои тафсири дугона дар ивазшавии маънӣ амал карда, дучанбагии семантикии матнро ба вучуд меоваранд.

Бинобар ин, ҳамкориҳои унсурҳои тавзеҳӣ ва манзури маҷози густарда ба матнофарӣ мусоидат менамояд. Дар ин маврид муаллифи диссертатсия аз мавқеи М.В.Никитин ҷонибдорӣ кардааст, ки дар миёни маъноҳои тавзеҳӣ ва манзур марзи ҷиддӣ вучуд дорад.

Тавре ки дар боло гуфта шуд, қорбурди маҷоз дар матн бадеӣ ибтиқорӣ (интенционалӣ) аст, зеро муаллиф ҳамеша матнро бо мақсади муайян меофарад. Бинобар ин, маҷоз бо нияту нақшаи муаллиф, ки дар асоси эҷоди матн бадеӣ қарор дорад, бевосита алоқаманд мебошад.

Гояи муаллиф дар матн бадеӣ, ки маҷози густардаро дар бар мегирад ва тавассути таҳлили унсурҳои майдони маҷозӣ дар матн кушода мешавад. Маҷози густарда дар матнҳои мушаххас чунин вазифаҳои амалро иҷро мекунад: 1) ифоданокии гуфторро баланд мебардорад, ба ифодашавии робитаи отифавию баҳодихии ғуянда нисбат ба мавзӯи иттилоъ мусоидат мекунад; 2) дидгоҳи нави мавзӯи матнро амсиласозӣ менамояд.

Муносибати муаллиф - хонанда дар он амалӣ мегардад, ки маъноӣ муайяни муҳимро интиқол дода, бавосита ва ба мақсади расондани таъсири муайян ба унвони хонанда муаллиф бо зарурат фаъолияти хонандаро оид ба қоркарди иттилоот пешгӯӣ намуда ва онро тавре мефиристад, ки маъноӣ ниҳонӣ ба назар расад ва мувофиқан рамзкушоӣ гардад.

Аз тарафи хонанда дарк шудани матн бо ҷустуҷӯи аломатҳои маъноӣ иловагӣ оғоз мегардад, вақте ки хонанда нахустин ифодаи маҷозиро дучор меояд. Зарурати ҷудокунии ифодаи нахустини маҷозӣ дар матн бо нақши вижаи он марбут мебошад. Тасаввур мешавад, ки дарки бошууронаи маънӣ - мураккабшавӣ аз ҳамон лаҳза оғоз меёбад, ки хонанда дарк мекунад, дар назди ӯ маҷоз қарор дорад, яъне мувофиқати «А ин В аст» -ро муқаррар менамояд. Дар таҳқиқоти мазкур ба ин тасвир маҷози ҳастай мувофиқат мекунад.

Тафовутҳои амалкардию семантикии ифодаҳои маҷозӣ ва унсурҳои тафсири дугона, аз ҷумла дар он аст, ки охири фақат ба маҷозии ҳастай «ишора мекунад», онро дар матни минбаъда тасдиқ мекунад ё дарки онро дар матни қаблӣ омода месозанд, дар сурате ки ифодаҳои маҷозӣ бевосита маҷозии ҳастаиро нишон медиҳанд. Бинобар ин, нахустин ифодаи маҷозӣ моро ба маҷозии ҳастай мебарад ва аз он ҷустуҷӯи аломатҳои маъноии иловагӣ оғоз мегардад.

Дар баҳши **хулоса** натиҷаҳои пажӯҳиши муқоисавии маҷозии матни бадеӣ дар маводи забонҳои таҳқиқшаванда ҷамъбаст ва дурнамои коркарди мавзӯи мазкур қайд карда мешаванд.

Натиҷаҳои пажӯҳиши анҷомёфта имкон медиҳад, ки нуктаҳои зерин иброз гардад:

1. Маҷоз дар низоми забонҳои гуногунсохтор яке аз омилҳои асосии матнофарӣ мебошад. Ташаккули баъзе чунин ҷанбаҳои бо ҳамдигар робитаи наздикдоштаи матни бадеӣ, аз қабилӣ сохтори забонӣ, семантика ва прагматика ба пажӯҳиши маҷозии густарда мусоидат мекунад. Нуктаи мазкур аз тарафи мо дар ҷараёни таҳлили маҷоз дар дискурс, ҳамчун яке аз тарзҳои матнофарӣ ошкор карда шуд.

2. Назарияи маърифатии маҷоз дар пажӯҳиши мазкур асоси таҳлили сохтори майдонии маҷозии густарда дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мебошад. Бо таъҷиб ба назарияи мазкур мо маҷозии концептуалии бо тафаккури инсон робитадошта, инчунин бозмуаррифии забонӣ (ифодаи маҷозӣ)-ро ҷудо намудем.

3. Пажӯҳиш нишон дод, ки маҷоз на танҳо амсилаи амиқи мантиқии маъноии маҷозии густардаро инъикос менамояд, вай ҳамчунин минтақаи семантикии майдони маҷозиро ташкил мекунад. Маҷозии марказӣ (ҳастай) бо ифодаҳои вижаи маҷозии худ дар сохтори амиқи матн, ба монанди он ки дар забони алоҳида мафҳумҳои тимсолии шуур вучуд доранд, баромад мекунад. Ифодаҳои маҷозӣ ҳастаи майдони маҷозиро ташкил медиҳанд, минтақаи канориро бошад, воҳидҳои луғавии ташкил медиҳанд, ки метавонанд на танҳо ба маъноии асли, балки ба маъноии маҷозӣ мансубият дошта бошанд.

4. Воҳидҳои луғавии, ки майдони маҷозиро ташкил мекунад, дорои вижагӣҳои гуногуни ҳам амалкардӣ ва ҳам семантикӣ мебошанд. Ба туфайли ин ифодаҳои маҷозӣ ва унсурҳои тафсири дугона ба густариши маъноии матн мусоидат мекунад. Ифодаҳои маҷозӣ ҳосиятҳои номбар мекунад, ки ба ифодашаванда аз рӯи монандӣ бо ифодакунанда мансуб доништа мешаванд, унсурҳои тафсири дугона бошанд, ҳосиятҳои умумии ҷузъҳои маҷозро номбар мекунад.

5. Манзурӣ будани маъно, ки мачоз ифода мекунад, бо вижагии прагмасемантикии мачози густарда марбут мебошад. Корбурди мачози густарда дар матн чанбаи ибтикорӣ дорад.

6. Дар чараёни пажӯҳиши маводи забонӣ муқаррар гардид, ки на танҳо вохидҳои луғавӣ дар истифода ба маъно мачозӣ дар ин ё он соҳаҳои семантикӣ аз муштараки бархӯрдоранд, балки калимаҳои ҷудогона ҳам ин хусусиятро доранд. Бояд қайд намуд, ки ба чунин умумиятҳо беҳаракатӣ хос аст ва онҳо шакли басомадӣ доранд - яъне вучуд доранд, аммо на ҳамеша дар ин ё он забон шифоҳият пайдо мекунанд. Пажӯҳиши чунин навъҳои мачоз, ба андешаи мо, ҷолибии махсус доранд, чунки онҳо ба ошкорсозии имконоти муштараки рушди далелҳои забонӣ мусоидат мекунанд.

7. Натиҷаҳои пажӯҳиш, инчунин нишон дод, ки асоси таснифи забонҳо тафриқаи сохторӣ ва семантикии забонҳо ба ҳисоб намеравад. Дар ҳамаи забонҳо намудҳои гуногуни мачоз дар таносубҳои мухталиф мавҷуданд. Ин нуктаро бояд хангоми таҳқиқоти муқоисавии далелҳои мушаххаси ин ё он забон ба назар гирифт. Ҳамон як калима дар як забон метавонад мачози яктарафа бошад ва дар забони дигар ба ҳайси мачози этимологӣ баромад кунад.

8. Таҳлили ифодаҳои мачозӣ дар забонҳои муқоисашаванда ҳамон далелро тасдиқ менамояд, ки вижагии забон - мафҳуми нисбӣ аст ва муайянкунии он ба маҳаки барои муқоиса интихобгардида вобаста мебошад. Муҳаққиқ аз забонҳои ошнои худ хусусияти худро дар забони тавсифшаванда пайдо мекунад, ки аз манзараи маъмулӣ барои ӯ фарқ мекунанд. Барои пажӯҳишгари дигар хусусиятҳои дигари худи ҳамон забон вижаю ҷолиб ба назар мерасанд.

9. Мачоз бо тафаккур робитаи хеле наздик дорад. Дар бораи робитаи аломати лафзӣ ба тафаккур Г.Лейбнитс дар нақшаи худ бо номи «тавсифномаи умумӣ», тавонист проблемаи умумиро, ки дар вазиғаи «ифодакунӣ» вучуд дошт муайян намояд, яъне аломат ба унсури муайяни нақшаи мухтавоии забон дода шуд. «Мантиқи ашё», яъне мафҳумҳои мухтавоии амалкардӣ ва робитаҳои бунёдӣ, ки болои онҳо бинои ҳар гуна илм қарор гирифтааст, наметавонад аз мантиқи аломатҳо ҷудо бошад. Зеро аломат фақат пардаи тасодуфии андеша набуда, балки узви зарурӣ ва муҳими он мебошад. Он на танҳо ба мақсади огоҳсозии ҳамин мухтавои афкорӣ дар шакли омода, балки афзорест, ки бо ёрии он мухтавои мазкур худро ташкил ва ба туфайли он муайянии пурра дарёфт мекунанд. Амали таърифи мафҳумии мухтаво ҳамроҳ бо амали сабткунии мухтавои мазкур дар кадом як аломати вижаи он амалӣ карда мешавад. Ҳамин тавр, ҳар гуна тафаккури воқеан ҷиддӣ ва дақиқ дар ибтидо танҳо дар намодҳо ва семиотика такягоҳи худро пайдо мекунад.

Ҳамин тавр, табиати муҳтаво боиси падидаи омадани ҳамаи намудҳои маҷоз мегардад, чунки маҳз ба тӯфайли интиқоли маҷозӣ намудҳои зершуур ҳамзамон ҳам аҳаммият ва ҳам мураккабии худро ба даст меоранд.

НУКТАҲОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ ДАР ИНТИШОРОТИ ЗЕРИН ИНЪИКОС ЁҶТААСТ:

I. Мақолаҳои дар маҷалла (нашрия)-ҳои тақризшавандаи феҳристонҳои тавсиянамудаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА Вазорати таҳсилот ва илми ФР ба таърифи:

[1-А]. Гулямов Х. К. Метафора «Говорения» в таджикском и английском языках: когнитивный подход / Х. К. Гулямов // Паёми Донишгоҳи миёни Тоҷикистон. - 2017, №4/7 - С. 85-87.

[2-А]. Гулямов Х. К. Роль метафоры в создании образно – экзистенциальной составляющей художественного произведения: языковой и ментальной механизмы / Х. К. Гулямов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон, №4 (76), 2018. С. 34-37.

[3-А]. Гулямов Х. К. Функционально-семантический аспект метафорического поля английского и таджикского языков / Х. К. Гулямов // Паёми Донишгоҳи миёни Тоҷикистон 2019. - №4 63-65

[4-А]. Гулямов Х. К. Полевая структура метафоры: ракурс сопоставительного анализа / Х. К. Гулямов // Паёми Донишгоҳи миёни Тоҷикистон. - 2020, №3 С.79-84

II. Мақолаву тезисҳои дар нашрияҳои дигар ва маҷмуаҳои маводҳои конференсияҳои илмиву амалӣ нашргардида

[5-А]. Гулямов Х. К. Метафора в когнитивном аспекте / Маъруза дар конференсияи илмӣ – амалии ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Муҳақиқи адаби ва пажӯҳишгари нақдӣ» бахшида ба 60 солагии фаъолияти илмӣ эҷодии корманди шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, узви Иттифоқи журналистони Тоҷикистон, номзоди илмҳои филологӣ, дотсент Барот Латифов дар шаҳри Кӯлоб, 26.06. 2018.

Аннотация

к диссертации Гулямова Хайдара Каландаровича на тему: «Текстообразующая роль метафоры в языковых картинах носителей английского и таджикского языков: когнитивный подход» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10. 02. 20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: метафора, семантический, стилистический, синтаксический, прагматический, теории, лексикография, фразеология, функции.

Метафора в течение длительного времени привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов и занимает особое место в теории семантических, стилистических, психолингвистических, синтаксических и прагматических исследований. Количество работ, которые посвящены решению проблем функционирования метафоры, вопросам метафоризации, неуклонно продолжает расти.

Однако, несмотря на существующие исследования метафоры и процесса метафоризации, перед учеными выдвигаются все новые вопросы и проблемы, которые касаются метафорического переноса, ввиду чего сущность метафоры остается до конца не исследованной.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, утверждением отношения к метафоре как к одному из основополагающих свойств языка, выполняющему когнитивную функцию. Во-вторых, в необходимости семантических исследований для выявления общих закономерностей и национально-культурных особенностей концептуализации действительности представителями разных лингвокультурных общностей.

Объектом исследования является функционирование метафоры в различных ее проявлениях.

Предметом данного исследования является выражения метафоры в художественных текстах на материале таджикского и английского языков.

Целью диссертационной работы автор считает рассмотрение специфики репрезентации метафоры в художественном тексте английского и таджикского языков и определение ее роли в смысловом развертывании текста.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности его использования в дальнейшей разработке проблемы соотношения универсального и специфического в национальных языковых картинах мира при изучении когнитивной функции метафоры как инструмента познания.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в лексикографической **практике** при составлении словарей метафор английского и таджикского языков, при разработке и чтений спецкурсов и семинаров по лингвострановедению, теории перевода, стилистике, и в практике обучения студентов анализу художественного текста.

Исследование показало, что метафора не только отражает глубинную логико-смысловую модель развернутой метафоры, она также формирует семантическую зону метафорического поля.

В ходе исследования языкового материала было установлено, что универсальностью обладают не только лексемы в переносном употреблении, входящие в те или иные семантические сферы, но также отдельные слова.

Аннотатсия

ба диссертатсияи Гулямов Хайдар Қаландарович дар мавзӯи: «Нақши матнофарии маҷоз дар манзараи забонии соҳибони забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ: ҷанбаи шинохтӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ тибқи ихтисоси 10. 02. 20 – Забоншиносии муқоисавию таърихӣ, типологӣ ва тафриқавӣ

Калидвожаҳо: маҷоз, услубшиносӣ, прагматикӣ, услубшиносӣ, маъношиносӣ, назария, луғатнигорӣ, зоҳиршавӣ, функционалӣ, мантиқ.

Маҷоз муддати мадидест, ки таваҷҷуҳи ҷӣ олимони забоншиносии ватанӣ, ва ҷӣ хоричиро ба худ ҷалб месозад ва дар назарияи таҳқиқот доир ба маъношиносӣ, услубшиносӣ, забоншиносии равонӣ, наҳвӣ ва прагматикӣ мавқеи хоса дорад. Корҳои илмӣ бахшида ба ҳалли мушкилоти амалкарди маҷоз ва масъалаҳои маҷозшавии вожаҳо мунтазам афзун шуда истодаанд.

Аммо новобаста аз таҳқиқоти дар ин самт анҷом додашуда дар назди олимони саволҳои нав ба нав пайдо мешаванд, ки бо гузариши маъноӣ маҷозӣ марбутанд ва бо дарназардошти ин тамоми паҳлуҳои таҳқиқи маҷоз ҳанӯз ҳам пурра фаро гирифта нашудаанд.

Мубрамияти мавзӯро, аввалан, муносибат нисбат ба маҷоз ҳамчун яке аз хусусиятҳои асоситарини забон тақозо менамояд ва он вазифаи шинохтиро иҷро мекунад. Дар навбати дуввум, мубрамияти мазкур дар зарурати анҷом додани таҳқиқоти маъношиносӣ барои ошкор намудани қонуниятҳои умумӣ ва хусусиятҳои милливу фарҳангии концептунонии воқеият аз тарафи намояндагони фарҳангҳои забонии гуногун ниҳон аст.

Объекти таҳқиқотро амалкарди маҷоз дар ҳолатҳои гуногун ташкил медиҳад.

Мавзӯи таҳқиқоти мазкур ифодашавии маҷоз дар матнҳои бадеӣ дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мебошад.

Мақсади кори диссертатсиониро муаллифи он дар баррасии мухтасоти зоҳиршавии маҷоз дар матн бадеии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва муайян намудани нақши он дар мазмуни матн мебинад.

Аҳамияти назариявӣ таҳқиқот аз имконияти истифодаи минбаъдаи он зимни таносуби мафҳумҳои универсалӣ ва махсус дар манзараҳои миллии ҷаҳон ҳангоми омӯзиши функсияи шинохтии маҷоз ҳамчун асбоби идрок иборат аст.

Натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомёфта метавонанд дар амалияи луғатнигорӣ зимни таҳияи фарҳангҳои маҷозии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, зимни коркард ва хондани курсҳо ва семинарҳои махсус оид ба кишваршиносии забонӣ, назарияи тарҷума, услубшиносӣ ва

амалияи ба донишчӯён таълим додани таҳлили матни бадеӣ кор фармуда шаванд.

Таҳқиқот нишон дод, ки маҷоз на танҳо амсилаи амиқи мантиқан маънодори маҷозро инъикос мекунад, балки он қодир аст, ки минтақаи маъноии майдони маҷозиро низ ташаккул диҳад.

Вожаҳое, ки майдони маҷозиро ташкил медиҳанд, дорои хусусиятҳои гуногун: ҳам функционалӣ ва ҳам маъноӣ мебошанд.

Дар рафти таҳқиқ намудани маводи забонӣ муайян карда шуд, ки на танҳо вожаҳои маъноӣ маҷозидошта, ки ба ин ё он соҳаи маъноӣ шомиланд, балки ҳамчунин калимаҳои алоҳида низ дорои хусусияти универсалӣ мебошанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот инчунин нишон доданд, ки асоси таснифоти забонҳоро тафриқасозии сохторӣ ва ё маъноии маҷоз ташкил намедиҳад. Дар ҳамаи забонҳо намудҳои гуногуни маҷоз мавҷуданд, ки таносубашон низ гуногун мебошад.

Маҷоз бо тафаккур алоқаи ногустастанӣ дорад. “Мантиқи ашё”, яъне мафҳумҳои мазмунии функционалӣ ва муносибатҳои бунёдӣ, ки бинои ҳар як илм бар он асос меёбад, наметавонад аз мантиқи аломатҳо ҷудо бошад, зеро аломат на танҳо муқоваи тасоддуфии афкор, балки узви зарурӣ ва муҳимми он аст. Аломат на танҳо ба мақсадҳои интиқол додани мазмуни фикр дар шакли тайёри он хизмат мекунад, балки асбобест, ки тавассути он мазмун ҳудашро ташаккул медиҳад ва ба шарофати ин пурра муайян мегардад.

ANNOTATION

of the thesis of Gulyamov Haidar Kalandarovich on the theme «The text-forming role of metaphor in the language picture of speakers of English and Tajik: a cognitive approach» presented for seeking the candidate degree of philological sciences in specialty 10. 02. 20 - Comparative-historical, typological and comparative linguistics

Keywords: metaphor, domestic, semantic, linguists, special, stylistic, syntactic, theory, functional, logic

Metaphor for a long time attracts the attention of both domestic and foreign linguists and occupies a special place in the theory of semantic, stylistic, psycholinguistic, syntactic and pragmatic studies. The number of works that are devoted to solving the problems of the functioning of the metaphor, metaphorization issues, continues to grow steadily.

However, despite existing studies of metaphor and the metaphorization process, scientists are faced with more and more questions and problems that relate to metaphorical transfer, so the essence of the metaphor remains completely unexplored.

The author emphasizes that the relevance of the study is due, firstly, to the statement of attitude to the metaphor as one of the fundamental properties of the language that performs cognitive function. Secondly, the need for semantic studies to identify general laws and national-cultural features of conceptualization of reality by representatives of different linguistic and cultural communities.

The object of the study is the functioning of the metaphor in its various manifestations.

The subject of this study is the expression of metaphor in artistic texts based on Tajik and English.

The author considers the purpose of the dissertation work to be the consideration of the specifics of the representation of metaphor in the artistic text of English and Tajik languages and the definition of its role in the semantic deployment of the text.

The theoretical significance of the study lies in the possibility of its use in the further development of the problem of the relationship between the universal and the language-specific world in the study of the cognitive function of metaphor as an instrument of cognition.

The results of the study can be used in lexicographic practice when compiling dictionaries of metaphors of English and Tajik languages, when developing and reading special courses and seminars on linguistic studies, translation theory, style, and in the practice of teaching students to analyze an artistic text.

The study showed that the metaphor not only reflects the deep logic-sense model of the deployed metaphor, it also forms the semantic zone of the metaphorical field.

Lexemes that form a metaphorical field have different specifics: both functional and semantic.

During the study of language material, it was found that not only lexemes in portable use, which are part of certain semantic spheres, but also individual words, have universality.

The results of the study also showed that the basis for the classification of languages is not structural or semantic differentiation of metaphors. In all languages, different types of metaphors are presented, but in different ratios.

Metaphor is closely related to thinking. The "logic of things," that is, meaningful functional concepts and fundamental relations on which the building of any science rests, cannot be separated from the logic of signs, since the sign is not just a random shell of thought, but it is necessary and essential organ. It serves not only the purpose of conveying the content in its final form of thought, but it is a tool by which it forms itself and by which it gains full definition.

Ба нашр __.0__.20__ ичозат дода шуд.
Андозаи _____ $1/16$ Қоғаз офсетӣ 80 гр.
Ўзунлиги нашри ҳисоби ____. Теъдоди нашр ____.
Супориши № _____.

Матбааи __ дар назди
Парки Технологӣ, хиёбони Рӯдакӣ, 121.